

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра востоковедения

Шелков
Игорь Вячеславович

**Особенности литературы национальных меньшинств в
Османской империи (XVIII – нач. XX вв.)**

Дипломная работа

Научный руководитель:
Старший преподаватель
Шахова-Иванова А.Д.

Допущен к защите

« ___ » _____ 2022 г.

канд. ист. наук, доцент В.Р. Боровой

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ	3
РЭФЕРАТ ДЫПЛОМНАЙ ПРАЦЫ	5
DIPLOMA THESIS ABSTRACT	7
Введение	9
Глава 1. История появления национальных меньшинств в Османской империи	13
1.1 Положение национальных меньшинств в Османской империи.....	13
1.2 Еврейское население Османской империи	15
1.3 Балканские народы в Османской империи	19
1.4 Греческое население Османской империи	22
1.5 Армянский народ в Османской империи.....	24
1.6 Курды Османской империи	26
Глава 2. История развития и особенности литературы национальных меньшинств Османской империи в XVIII-XX веке	30
2.1 Греческая литература	30
2.2 Еврейская литература	35
2.3 Литература балканских народов	37
2.4 Армянская литература	43
2.5 Курдская литература	51
Заключение	58
Список использованных источников	60

РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Шелков Игорь Вячеславович

Литература национальных меньшинств Османской империи (XVII-нач. XX вв)

1. Структура и объем дипломной работы.

Дипломная работа состоит из задания на дипломную работу, оглавления, реферата дипломной работы, введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 65 страницы. Список использованной литературы занимает 4 страницы и включает 71 позицию.

2. Перечень ключевых слов.

Культурное возрождение, самоидентичность, фольклор, национальная литература, Константинопольский патриархат, фанариоты, курдская лирика, новогреческая литература, идеи Просвещения, столкновение Востока и Запада, литература Сефардских евреев, армянский реализм, сербское народное творчество.

3. Текст реферата.

Объект исследования — художественная и историческая литература и вся научная информация, касающаяся темы формирования литературы национальных меньшинств Османской в XVII-нач. XX вв.

Предмет исследования — исторический процесс вхождения различных национальных меньшинств в состав Османской империи; политические, социальные и культурные процессы, влияющие на взаимоотношения национальных меньшинств с османской властью; литературные течения, повлиявшие на формирование социальной и культурной структуры внутри национальных общин, а также авторы, труды которых оказали влияние на взаимоотношения национальных меньшинств с Османской империей.

Цель исследования — изучение и комплексный анализ литературы национальных меньшинств в Османской империи XVIII – нач. XX века, а также выявление особенностей и общих характеристик всех национальных литератур.

Методы исследования — анализ литературы, синтез, описание, проведение аналогий, абстрагирование, сравнение и обобщение.

Новизна полученных результатов. Новизна данной дипломной работа заключается в изучении исторических событий, этнографических и культурных особенностей, а также взаимодействия национальных культур с османской властью через призму литературного творчества. Практическая ценность данной работы заключается в возможности использования полученных результатов с

целью дальнейшего изучения истории национальных меньшинств Османской империи, а также изучения влияния культур национальных меньшинств на османо-турецкую культуру. Из-за практически полного отсутствия информации по данной теме на русском языке, данная дипломная работа носит новаторский характер. носит новаторский характер.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы. Использованные материалы и результаты дипломной работы являются достоверными. Работа выполнена самостоятельно.

Рекомендации по использованию результатов работы. Результаты работы могут использоваться для дальнейшего изучения литературы национальных меньшинств как в контексте этнокультурного состава Османской империи, так и в контексте национальных литератур.

РЭФЕРАТ ДЫПЛОМНАЙ ПРАЦЫ

Шалкоў Ігар Вячаслававіч

Літаратура нацыянальных меншасцей Асманскай імперыі
(XVII-пач. XX стст)

1. Структура і аб'ём дыпломнай працы.

Дыпломная праца складаецца з задання на дыпломную працу, зместа, рэферата дыпломнай працы, увядзення, двух кіраўнікоў, заключэння, спісу выкарыстанай літаратуры. Агульны аб'ём працы складае 65 старонкі. Спіс выкарыстанай літаратуры займае 4 старонкі і ўключае 71-ю пазіцыю.

2. Пералік ключавых слоў.

Культурнае адраджэнне, самаідэнтычнасць, фальклор, нацыянальная літаратура, Канстанцінопальскі патрыярхат, фанарыёты, курдская лірыка, навагрэчая літаратура, ідэі Асветы, сутыкненне Усходу і Захаду, літаратура Сефардскіх яўрэяў, армянскі рэалізм, сербская народная творчасць.

3. Тэкст рэферата.

Аб'ект даследавання – мастацкая і гістарычная літаратура і ўся навуковая інфармацыя, якая датычыцца тэмы фарміравання літаратуры нацыянальных меншасцей Асманскай у XVII-пач. XX ст.

Прадмет даследавання – гістарычны працэс уваходжання розных нацыянальных меншасцей у склад Асманскай імперыі; палітычныя, сацыяльныя і культурныя працэсы, якія ўплываюць на ўзаемаадносіны нацыянальных меншасцей з асманскай уладай; літаратурныя плыні, якія паўплывалі на фармаванне сацыяльнай і культурнай структуры ўнутры нацыянальных абшчын, а таксама аўтары, працы якіх аказалі ўплыў на ўзаемаадносіны нацыянальных меншасцяў з Асманскай імперыяй.

Мэта даследавання – вывучэнне і комплексны аналіз літаратуры нацыянальных меншасцей у Асманскай імперыі XVIII – пач. XX стагоддзі, а таксама выяўленне асаблівасцяў і агульных характарыстык усіх нацыянальных літаратур.

Метады даследавання – аналіз літаратуры, сінтэз, апісанне, правядзенне аналогій, абстрагаванне, параўнанне і абагульненне.

Навізна атрыманых вынікаў. Навізна дадзенай дыпломнай працы заключаецца ў вывучэнні гістарычных падзей, этнаграфічных і культурных асаблівасцей, а таксама ўзаемадзеяння нацыянальных культур з асманскай уладай праз прызму літаратурнай творчасці. Практычная каштоўнасць дадзенай працы заключаецца ў магчымасці выкарыстання атрыманых вынікаў з мэтай далейшага вывучэння гісторыі нацыянальных меншасцей

Асманскай імперыі, а таксама вывучэння ўплыву культур нацыянальных меншасцей на асмана-турэцкую культуру. З-за практычна поўнай адсутнасці інфармацыі па дадзенай тэме на рускай мове, дадзеная дыпломная праца носіць наватарскі характар. носіць наватарскі характар.

Дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы. Выкарыстаныя матэрыялы і вынікі дыпломнай працы з'яўляюцца дакладнымі. Праца выканана самастойна.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў працы. Вынікі працы могуць выкарыстоўвацца для далейшага вывучэння літаратуры нацыянальных меншасцей як у кантэксце этнакультурнага складу Асманскай імперыі, так і ў кантэксце нацыянальных літаратур.

DIPLOMA THESIS ABSTRACT

Shelkov Igor Vyacheslavovich

Literature of national minorities of the Ottoman Empire
(XVII-beginning of XX centuries)

1. Structure and scope of the diploma thesis.

The diploma thesis consists of diploma thesis assignment, table of contents, list of symbols, diploma thesis abstract, introduction, two chapters, conclusion, list of references. Total scope of thesis is 65 pages. The list of references occupies 4 pages and includes 71 items.

2. Keywords.

Cultural revival, self-identity, folklore, national literature, Patriarchate of Constantinople, Phanariots, Kurdish lyrics, modern Greek literature, ideas of the Enlightenment, clash of East and West, literature of Sephardic Jews, Armenian realism, Serbian folk art.

3. Text of the abstract.

Object of the research is fiction and historical literature and all scientific information relating to the formation of the literature of the Ottoman national minorities in the 17th-early 20th centuries.

Subject of the research is the historical process of the entry of various national minorities into the Ottoman Empire; political, social and cultural processes affecting the relationship of national minorities with the Ottoman government; literary movements that influenced the formation of a social and cultural structure within national communities, as well as authors whose works influenced the relationship of national minorities with the Ottoman Empire.

Purpose of the research is study and comprehensive analysis of the literature of national minorities in the Ottoman Empire XVIII - early. XX century, as well as identifying the features and common characteristics of all national literatures.

Methods of the research are literature analysis, synthesis, description, analogy, abstraction, comparison and generalization.

Novelty of the obtained results. The novelty of this thesis lies in the study of historical events, ethnographic and cultural features, as well as the interaction of national cultures with the Ottoman government through the prism of literary creativity. The practical value of this work lies in the possibility of using the results obtained to further study the history of the national minorities of the Ottoman Empire, as well as to study the influence of the cultures of national minorities on the Ottoman Turkish culture. Due to the almost complete lack of information on this topic in Russian, this thesis is innovative. is innovative.

Authenticity of the materials and results of the diploma thesis. The

materials used in the diploma thesis and its results are authentic. The research has been done independently.

Recommendations on the use of results of the diploma thesis. The results of the thesis can be used to further explore the evolution of the European and Asian vectors of China's foreign policy and its role in the modern global system of international relations.

ВВЕДЕНИЕ

Темой дипломной работы нами был выбран вопрос литературы национальных меньшинств в Османской империи XVIII – нач. XX века. **Предметом** исследования стал исторический процесс вхождения различных национальных меньшинств в состав Османской империи; политические, социальные и культурные процессы, влияющие на взаимоотношения национальных меньшинств с османской властью; литературные течения, повлиявшие на формирование социальной и культурной структуры внутри национальных общин, а также авторы, труды которых оказали влияние на взаимоотношения национальных меньшинств с Османской империей, а **объектом** исследования – художественная и историческая литература и вся научная информация, касающаяся темы формирования литературы национальных меньшинств Османской империи на данном историческом этапе.

Актуальность работы заключается в том, что литература многих национальных меньшинств, некогда проживавших под властью Османской империи, до сих пор остается мало изученной или же подвергается анализу лишь с точки зрения национальной литературы уже независимых государств. Таким образом теряется причинно-следственная связь между историческими процессами и их влиянием на создание национальных литератур. В данной работе рассматриваются исторические факты и литературы довольно разных по всем своим характеристикам этнических групп. Некоторые из национальных меньшинств коренным образом повлияли на ход всей истории Османской империи, некоторые, органично влившись в общество того времени, заняли свою нишу в жизни империи, некоторые же так и не смогли принять османские порядки. Они сохранили собственные культуры и продолжали жить тем укладом жизни, который существовал и до прихода на их землю османов. Таким образом, все происходящие с конкретными национальными общинами политические, исторические и социокультурные события непосредственным образом отразились на их литературном творчестве, а некоторые литературные произведения непосредственно повлияли на ход исторических событий.

Стоит обратить своё внимание на каждую национальную литературу в отдельности. Так еврейская национальная литература не поднимает конкретных социально-политических проблем, в ней нет идей борьбы за национальную независимость или же борьбы за сохранение национальной

самоидентичности. Это вызвано тем фактом, что евреи в Османской империи всегда были привилегированным национальным меньшинством. Они приносили большую пользу государству за счет своих талантов к финансовой и коммерческой деятельности. За счет тех же талантов они всегда были обеспечены и довольны социальными условиями жизни в государстве. К тому же, не стоит забывать, что евреи прибыли в Стамбул в поисках спасения от гнета других государств и никогда не забывали о благодарности их предков. Еврейское литературное творчество скорее было направлено на сохранение своих религиозных основ и исторической памяти народа.

Курдская литература в некотором смысле похожа на еврейскую тем, что она также не стремилась к созданию идей борьбы за национальную независимость. Она скорее носила лирический или социально-критический характер. Греческая литература того периода остается неоднозначным явлением в турецком литературоведении. Она подразделяется на литературу греков, живших в Стамбуле и других крупных городах нынешней Турции; критскую литературу, кипрскую литературу и литературу нынешней территории Греции. За исключением так называемой «литературы греков Стамбула», целью греческой литературы было возрождение культуры Древней Греции. По мере усвоения идеи греческой исключительности, в греческой литературе начали зарождаться идеи борьбы за независимость, которые в последствии привели к вооруженному восстанию и отделению Греции от Османской империи. Армянская литература полностью повторила путь греческой.

Литература балканских народов очень выделяется на общем фоне. До середины XIX века в сербской и болгарской литературе происходил запоздалый процесс впитывания идей просвещения и переосмысление всего накопленного опыта с адаптацией к реалиям Балканского полуострова того времени. Именно на этом фоне, как и в греческой, армянской литературах начинается процесс выдвижения идей борьбы за независимость, что и вылилось в национальные восстания и свержение власти Османской империи на территории всего Балканского полуострова. Не стоит забывать о том, что многие горные деревни и поселки Сербии, Болгарии, Боснии и Албании несмотря на то, что официально входили в состав Османской империи, жили своим укладом жизни. Официальная администрация даже не имела там своих представителей. Именно такие места стали хранилищем национального фольклора, песен и сказаний.

Целью исследования стало изучение и комплексный анализ литературы национальных меньшинств в Османской империи XVIII – нач. XX века, а

также выявление особенностей и общих характеристик всех национальных литератур.

Задачами данной дипломной работы являются:

1. Детально изучить историю национальных меньшинств Османской империи.
2. Найти наиболее значимые моменты в исторической жизни данных народов, которые нашли отражение в их литературах.
3. Выявить основной круг тем творчества авторов-представителей национальных меньшинств.
4. Проанализировать процесс и степень влияния литературного творчества на исторические события.
5. Выявить общие тематические и стилистические черты в различных национальных литературах
6. Сделать выводы по результатам проделанной работы.

Методами исследования стали: анализ литературы, синтез, описание, проведение аналогий, абстрагирование, сравнение и обобщение.

Теоретической базой исследования стали учебники, энциклопедические словари, а также научные работы (монографии, очерки и диссертации) ученых из разных стран мира, переведенные на английский, русский и турецкий языки. К сожалению, тема литературы национальных меньшинств Османской империи остается малоизученной. Практически отсутствует информация на русском языке, поэтому за основу дипломной работы были взяты англоязычные и турецкоязычные источники. Процесс создания дипломной осложнял тот факт, что многие источники доступны только на языках национальных меньшинств, таких как греческий, армянский, сербский и болгарский.

Подтверждаю, что приведенный в работе аналитический материал правильно и объективно отражает состояние исследуемого процесса, а все заимствованные из литературных и других источников теоретические и концептуальные положения сопровождаются ссылками на их авторов.

Дипломная работа состоит из введения, основной части, представленной двумя главами, заключения, списка использованных источников. В первой главе описывается исторические процессы вхождения различных национальных меньшинств в состав Османской империи, политические, социальные и культурные условия, повлиявшие на взаимоотношения национальных меньшинств с османской властью, а также выявляются общие социальные, исторические и культурные закономерности, свойственные всем национальным меньшинствам Османской империи. Во второй главе

описываются особенности развития литературы национальных меньшинств Османской империи на примере творчества различных авторов.

Литература национальных меньшинств Османской империи, как и особенности их жизни, по сей день остается малоизученной. Дальнейшее изучение данного вопроса является крайне важным для понимания всего хода исторических событий и векторов, по которым двигалась Османская империя на протяжении своего существования.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

1.1 Положение национальных меньшинств в Османской империи

Османская империя была государством, в котором различные по своей структуре конфессиональные и этнические группы сосуществовали в мире и процветании. При этом, не смотря на ряд ограничений в различных сферах жизни государства, каждая группа занимала определенную нишу в государственном устройстве империи. Общеизвестно, что армяне занимали главенствующие роли в сфере медицины и ювелирного дела. Евреям не было равных в сфере коммерции и финансов. Греки занимались дипломатией и переводческой деятельностью. Именно благодаря переводческой деятельности греков в страну приходили плоды европейской науки и культуры, тем самым государство продолжало развиваться. Армянской население славилось своими талантами в медицине и ремесле. Многие арабы занимали высшие офицерские должности, а знаменитые янычарские подразделения, элита османской армии, почти полностью состояли из представителей балканских народов. Историк Карен Армстронг писал: «Султан не навязывал своим подданным единообразия и не пытался объединить разрозненные элементы своей империи в единый монолит. Правительство просто позволяло различным группам — христианам, евреям, арабам, туркам, берберам, купцам... и торговым гильдиям — мирно жить вместе. Каждый народ вносил свой собственный вклад и следовал своим собственным верованиям и обычаям. Таким образом, империя представляла собой набор сообществ, каждое из которых требовало непосредственной лояльности своих членов» [4, с.53-57].

Мусульманские лидеры традиционно терпимо относились к представителям других конфессий, проживающим на их территории. В соответствии с исламским правлением и исламским законом евреи и христиане жили с мусульманами в относительной гармонии. Им разрешалось исповедовать свою религию и вести свои дела при условии соблюдения определенных обязательств, а именно уплаты подушного налога, который мусульмане не должны были платить. В некоторых местах многие евреи имели свою собственную правовую систему и социальные службы, а христиане

имели своих собственных религиозных представителей, под непосредственной властью которых они находились. По системе проса христиан судили по их собственным законам. Миллеты были группами со своими правовыми кодексами и местами отправления культа [2, с.34-38].

Османская империя имела турецкое происхождение и исламские основы, но с самого начала представляла собой неоднородную смесь этнических групп и религиозных верований. Этническая принадлежность зачастую определялась религиозной принадлежностью. Немусульманские народы, в том числе греки, армяне и евреи, были признаны миллетами и получили общинную автономию. Таким группам разрешалось управлять школами, религиозными учреждениями и судами на основании их местной системы права. [4, с. 2]

Евреи зачастую были врачами и торговцами. Однако, это было вовсе не повсеместно распространенным явлением. Например, в Египте в сфере финансовых услуг доминировали христиане-копты, многие из которых были этническими армянами. Армяне так же активно занимались торговлей шелком. Их постоянными партнерами были сирийские христиане арабского происхождения, которые активно занимались караванной торговлей [38 с. 45].

В некотором смысле Османская империя имела четко выраженные черты федеративности, так как различные миллеты получали ограниченную власть над своими религиозными, этническими общинам под главенством централизованной османской администрации [43, с. 10].

Первым миллетом страны был православный миллет, который был основан в 1454 году. Он состоял из православной части греков, сербов, болгар, населявших Стамбул. Глава Миллета- Патриарх получал значительную власть от султана и мог решать многие вопросы социально-экономического характера самостоятельно. На протяжении десятилетий были созданы десятки подобных административно-культурных единиц [43, с. 11].

Некоторые миллеты платили налог государству как Зимми, в то время как другие были освобождены от налога, поскольку считалось, что они оказывают ценные услуги государству. Зимми — это немусульманин, проживающий в исламском государстве, который не является рабом, но не имеет таких же прав, как мусульманин, проживающий в том же государстве. Понятие «дхимма» или «защищаемый человек» восходит к временам Мухаммеда. Несмотря на то, что зимми были обязаны платить дополнительный налог, они не подвергались никакому угнетению со стороны Османской власти [52, с. 100].

Однако, не следует забывать, что в Османской империи было много политических и религиозных деятелей, которые были против такого снисходительного отношения к национальным меньшинствам. Так влиятельный мусульманский правовед Шейх ар-Рамли в 1600 году выступил с речью, в которой утверждал следующее: «Они не должны одеваться в одежду из дорогих материалов, показывать своё благосостояние, ибо вера правоверных может пошатнуться». Так же в своей речи он утверждал, что немусульманам должно запретить верховую езду на благородных породах лошадей и строить жилища выше домов мусульман [43, с. 18].

Под давлением радикально настроенных элементов османской знати султан Мехмед III был вынужден ввести запрет на ношение немусульманским населением одежды схожей на наряды мусульманских граждан империи. Однако, это послужило стимулом того, что армянские, греческие и еврейские наряды обычных граждан стали славиться изысканными орнаментами и вышивкой [4, с. 25].

В соответствии с исламской традицией члены греческого миллета пользовались значительной автономией в ведении своих религиозных дел. Однако же, в суде слово мусульманина всегда принималось выше слова христианина. Споры между христианами разрешались в судах, подконтрольным конкретному миллету, и зачастую мусульманская администрация не вмешивалась в решение подобных дел. Запрещались браки между мужчиной-христианином и женщиной-мусульманкой. Не смотря на тот факт, что представители христианских и иудейских общин могли свободно исповедовать свою религию, существовал жесткий запрет на отказ от Ислама. Таким образом, христианин или иудей, однажды обращенный в ислам, уже не имел права вернуться в свою конфессию. Вплоть до XIX века переход обратно в свою религию карался смертной казнью [55, с. 83].

1.2 Еврейское население Османской империи

Евреи проживали на землях Османской империи еще задолго до прихода турок-сельджуков и завоевания Константинополя в 1452 году. В отечественной историографии евреи, проживавшие на землях Византийской империи назывались «Романиотами». В период владычества Османской империи евреи-романиоты оставались грекоязычной частью населения. Со временем в Османскую империю прибывали новые группы еврейского

происхождения из разных уголков мира. В 1492 году, в том же году, когда Колумб открыл Америку, 150 000 евреев, известных как сефарды, были лишены своего имущества во время испанской инквизиции и изгнаны из Испании. Около 100 000 из этих беженцев были встречены в Стамбуле османским султаном Баязидом II, который направил османский флот, чтобы спасти их от безжалостного истребления. Во времена правления султана Мурада II значительная часть французских евреев была изгнана и прибыла просить подданства Османской империи. В 1470 году герцог Баварии Людовик IX изгнал из страны 200 000 евреев, которые направились просить защиты и убежища в Османской империи [39, с. 10-15].

«Изгнанные сефарды, — писала журналистка Мелани Менах, — принесли с собой славу золотого века Испании и внесли большой вклад в жизнь Турции. Многие из них были врачами, и именно они познакомили двор с современными методами европейской медицины» [49, с. 65-68].

К XVI веку одну треть населения Стамбула составляли испаноязычные евреи. Первая типография в Османской империи была создана двумя испано-еврейскими беженцами. Султаны так высоко ценили сефардскую осторожность, что многие османские дипломаты были евреями. Сефардский язык, иудео-испанский или «ладино», считался особенно мелодичным и подходил для поэзии, сакральных и светских песен. Предки сефардов до сих пор живут в Стамбуле, а в некоторых районах до сих пор говорят на ладино.

Евреи, изгнанные из Венгрии в 1376 году, из Сицилии в XV веке, из Баварии в 1470 году, из Богемии в 1542 году и из России в 1881, 1891, 1897 и 1903 годах, также получили убежище от османов [62, с. 300-320].

Около 90 процентов османских евреев были сефардского происхождения и жили в крупных городах, таких как Стамбул, Салоники, Смирна, Эдирне, Бурса, Иерусалим, Цфат, Каир, Анкара, Токат и Амасья. В период правления Сулеймана Великолепного, когда население Стамбула составляло 500 000 человек, число османских евреев составляло около 40 000. В Салониках, крупнейшем еврейском городе мира того времени, османские евреи составляли более половины населения [66, с. 100].

Незнакомая с антисемитским движением, Османская империя была одним из немногих мест в мире, где евреи могли жить свободно. В Европе XIX века они жили в суровых условиях, часто в закрытых кварталах, называемых гетто, и были лишены свободы вероисповедания, службы на государственных должностях и даже права на получения медицинских услуг. Им также было отказано в праве приобретать имущество, получать образование, путешествовать, основывать типографии и издавать газеты [28, с. 110].

Османские евреи столкнулись со многими внешними препятствиями, в основном навязанными их соседями-христианами. Христиане относились к евреям враждебно, потому что считали, что евреи действовали против Иисуса Христа. Конфликт иудейского и христианского населения Османской империи порой достигал таких масштабов, что служил поводом для экстренных собраний Высокой порты с участием султана [39, с. 5-7]

Среди христиан распространялись слухи, что евреи добавляли кровь христианских детей в свою мацу, традиционную лепешку, приготовленную ввремя Песаха. Они часто утверждали, что евреи похищали их детей и помещали их в бочки с гвоздями, чтобы собрать их кровь. Это послужило поводом для большого количества жалоб, направленных султану еврейским населением страны [39, с. 8].

Поскольку, в отличие от христианства, в иудаизме нет строгой иерархии внутри религиозной общины, главой каждого еврейского миллета был отдельный раввин. Таким образом не существовало главного раввина, которому были бы подконтрольны раввины других миллетов. Каждый приход, сгруппированный по происхождению, провинции и городу, подчинялся своему собственному главному раввину, избираемому и назначаемому центральной администрацией Османской империи. К каждому приходу относилась своя собственная школа, синагога и кладбище [39, с. 4-5].

Раввин был также главой религиозного суда, называемого «бет дин». Он организовывал и руководил такими церемониями, как помолвка, свадьба, рождение ребенка, обрезание, прием в приход, похороны и жертвоприношения, а также решал личные дела, связанные с семейным и наследственным законодательством. Они также отвечали за сбор налогов для правительства [39, с. 4].

Евреи Османской империи были настолько успешны в сфере коммерции, что в XVI веке начали предоставлять ссуды османскому двору. Посредством этих ссуд двор турецкого султана оказался в непосредственной зависимости от еврейских банкиров, что послужило вхождению представителей еврейской знати в политическую жизнь страны [53, с. 3-10].

В 1844 году евреи составляли 170 000 человек из 35 350 000 населения Османской империи. В 1905 г., когда общая численность населения Османской империи составляла 20,9 млн человек, число евреев составляло 256 000, а когда в 1914 г. население сократилось до 18,5 млн, 187 000 из них были евреями. В начале 20 века 1,1 процента всего населения составляли евреи. Изменение численности населения связано с различными территориальными потерями и миграциями [53, с. 20-21].

Положение о раввинате было опубликовано в 1865 году. В еврейской общине была введена демократическая структура, которая позволяла гражданам иметь право голоса в делах общины наравне с религиозными деятелями. Османские христиане были категорически против предоставления евреям такого же правового статуса, как и другим меньшинствам в империи. Ходили даже слухи, что греки отреагировали на этот закон фразами: «Позор османскому правительству! Они считают нас равными евреям. Мы согласились на верховенство ислама, но иудеев мы не готовы терпеть!» [53, с. 100].

Вплоть до начала 19 века, несмотря на многочисленность, еврейское национальное меньшинство за все время существования империи не предъявляло никаких претензий на собственную независимость и не получало помощи от европейских государств на борьбу за собственную автономию [59, с. 57].

Ситуация изменилась после появления сионистически направленной группы еврейского происхождения, которые хотели основать правительство в Палестине. Группа получила значительную финансовую поддержку со стороны ряда европейских государств. Они рассматривали султана Абдулхамида II в качестве угрозы. Данная группа тесно сотрудничала с движением младотурок с целью свержения султана. После свержения Абдул-Хамида II было дано разрешение на переселение евреев в Палестину [57, с. 66].

1820-е годы были ознаменованы борьбой армянских и еврейских элит Османской империи. До резни, которая случилась в 1821 году самым привилегированным национальным меньшинством империи были греки. В дальнейшем они утратили свое положение, а на смену им пришло армянское население, в руках которого был значительный капитал в районах Анатолии. В начале XX века еврейское лобби в правительстве младотурок начало активно компрометировать армянское население в глазах младотурок. Некоторые историки утверждают, что это послужило одной из причин массового выселения армян из Анатолии в 1915 году [65, с.104].

Таким образом, экономика страны осталась в руках еврейского капитала. Карассо, который входил в состав комитета, сообщившего Абдул-Хамиду II о его свержении, был ближайшим доверенным лицом Талат-паши, лица, ответственного за закон о депортации. Фактически, когда Талат-паша бежал за границу в 1918 году, он доверил все свое состояние Карассо. Чтобы принять активное участие в создании правительства Анкары, Карассо перед смертью вернулся на родину [66, с. 200-202].

Евреи, которые веками жили в мире, спокойствии и комфорте под властью Османской империи, в период борьбы народов за национальную независимость оценивали текущую ситуацию в направлении своих финансовых и коммерческих интересов. Они создали такие общества, как Альянс-Исраилит и Макаби под руководством главного раввина. По средствам данных обществ они пытались защитить свои коммерческие, финансовые, культурные, религиозные и юридические права. Когда Стамбул был оккупирован, евреи начали вывешивать турецкие флаги в знак поддержки и преданности Османской империи [71, с.91].

1.3 Балканские народы в Османской империи

В 1362 году турки-османы взяли Адрианополь (современный Эдирне, Турция). Это было началом завоевания Балканского полуострова — процесса, который занял более века. Сербия пала после Косовской битвы в 1389 году, Болгария в 1396 году, Константинополь в 1453 году, Босния в 1463 году, Герцеговина в 1482 году и Черногория в 1499 году [3, с.4-5].

С приходом к власти османов произошла полная политическая перестройка государств Балканского полуострова. Старая аристократия почти повсеместно была отстранена от власти, а часто и уничтожена. Исключениями стали Босния и Албания, где многие дворяне обратились в ислам и сумели сохранить свои земли и власть. Причиной этому послужил тот факт, что богами Боснии и Албании на протяжении веков преследовались как православной, так и католической церковью. Почти во всех областях Балканского полуострова османы ввели систему тимаров, основанную на предыдущей византийской практике. Вся земля принадлежала султану — представителю Бога на земле, — но она сдавалась в аренду сипахам, которые взамен обязывались предоставить войска пропорционально количеству земли. Крестьяне обрабатывали землю и, таким образом, приносили доход сипахам, хотя в первые века османского владычества налоги и другие сборы обычно не слишком обременяли жизнь крестьян [4, с.53-57].

Как и в других частях Османской империи, на Балканах была введена система миллетов. На религиозных лидеров была возложена ответственность за сбор государственных налогов и за поддержание порядка внутри религиозной общины. Большинство балканских христиан, будучи православными, были членами миллета, возглавляемого греческим

патриархом в Стамбуле. Налоги, которые они должны были платить, включали в себя девширме. Девширме - набор христианских мальчиков на службу в армию Османской империи. Мальчики обращались в ислам и воспитывались в духе религиозного фанатизма. Именно из них в дальнейшем формировалась административная элита и янычарские полки империи [21, с.34-38].

Одним из путей сохранения национальной идентичности Балканских народов был фольклор и народные песни. Особенный вклад в защиту культуры внесла повествовательная поэзия Сербии. Именно в ней сохранились сказания о подвигах национальных героев, таких как Душан и Скандербег. Одни рассказывали о подвигах вооруженных разбойников, появившихся в большинстве балканских земель, — клефтов, гайдуков и арматалов; обычно это были не более чем разбойники, но поскольку они доставляли неудобства властям, им, подобно Робину Гуду в Англии, приписывались черты народных героев [9, с. 100].

Благодаря тому, что власть османской империи была сосредоточена лишь в крупных городах балканских государств, в горных деревнях и селах население жило так, как и до османского владычества. Ислам не распространял свое влияние на горные поселки Сербии, Хорватии, Греции и даже на территории, на которых в наше время ислам является основной религией, таких как Албания и Босния. Османская администрация не вмешивалась в управления деревнями, из которых состоял большая часть Балканских государств. В результате процесса децентрализации власти, снимались всякие препятствия для возрождения и развития самобытных культур балканских народов [14, с.645].

Религия играла неотъемлемую роль в сохранении национальной идентичности. Даже в первые жестокие годы своего завоевания османы редко касались монастырей, где ревностно охранялись реликвии, иконы, книги и другие культурные ценности. Именно христианство обеспечивало связь с доосманским прошлым. Таким образом монастыри и храмы оставались главными источниками культурного развития региона. Именно там собирался и переписывался народный фольклор, писались картины, сочинялись песни и многое другое. Все религиозные обряды выполнялись исключительно на родных языках. Это препятствовало искажению и размыванию национальных языков. Начало процесса формирования национальной сербской и болгарской национальных идеи относится к началу XVIII в. Это связано с событиями 1730-1740 годов, когда греческий патриархат, находящийся в Стамбуле, послал греческих священников во все сербские и болгарские общины. Целью

этого было религиозное и культурное объединение всех балканских народов под властью греческого патриарха, а соответственно и османского султана. Практически все общины категорически отказались принимать данный факт, и все греческие священники были изгнаны из общин [5, с.64-68].

Вплоть до начала XX века центрами культурного просвещения были школы и «читальни» при монастырях. Церковь значительно преуспела в повышении уровня грамотности и образования. К началу XX века более 50 процентов крестьян умело читать и писать. «Читальни» были не только местом, где на безвозмездной основе крестьянам выдавались во временное пользование книги и газеты, своего рода, первые библиотеки, но и местом организации театральных постановок, философских и религиозных дебатов, поэтических вечеров и много другого [5, с.17-19].

Начало XX века для сербского и болгарского народов было ознаменовано не только борьбой за независимость и создание национальных государств, но и борьбой за возвращение к канонам национальных языков, так как в городах многие предметы в школах по-прежнему преподавались на греческом и османском языках. Албания и вовсе столкнулась с проблемой, которая заключалась в полном отсутствии алфавита и литературного языка [6, с.109].

С 1904 года начался долгий и кровопролитный процесс борьбы османских войск и балканских повстанцев. Османские власти старались жесткой рукой подавить всякие попытки бунта и создания национальных государств. Все это сопровождалось массовыми убийствами, грабежами и этническими чистками. В свою очередь, балканские повстанцы отвечали тем же. После создания национальных государств, большая часть мусульманского населения была вынуждена покинуть Сербию, Черногорию и Болгарию [5,6, с.78].

В новообразованных национальных государствах, турки-мусульмане перешли из разряда привилегированной прослойки общества в разряд угнетаемого меньшинства. Отныне они были вынуждены платить поземельные налоги, одеваться в христианскую одежду и служить в национальных армиях. По мере того, как большое количество мусульман эмигрировало, все меньше оставалось, чтобы платить за школы и другие мусульманские учреждения и управлять ими, хотя некоторые из последних содержались вакуфами, мусульманскими фондами социального развития и помощи [2,3, с.15-18].

Создание независимых государств обостряло этнические проблемы. Сложность этнической карты сделала невозможным проведение

государственных границ, которые полностью совпадали бы с этническим разделением, и, таким образом, создали проблемы меньшинств, которые будут преследовать регион на протяжении десятилетий. Еще одна сложность заключалась в том, что новые границы часто нарушали установившиеся модели экономической, социальной и культурной деятельности. На протяжении многих поколений ароманские (валахские) пастухи перегоняли свои стада из региона в регион в центре полуострова точно так же, как болгары традиционно гнали своих овец на рынок в Эдирне или Стамбул. Эти устоявшиеся правила были полностью уничтожены, когда были установлены новые государственные границы. В некоторых случаях — например, при создании Албанского государства в 1913 г. — новые границы отделяли деревни от их летних пастбищ или, что еще серьезнее, отрезали их от излюбленной святыни, церкви или монастыря. Точно так же новые границы часто отделяли монастыри от отдаленных владений [3, с.13-14].

1.4 Греческое население Османской империи

С падением Константинополя в 1453 году Византийская империя канула в лету. Падение этого символа христианского мира в борьбе с исламом потрясло весь западный христианский мир, но многие жители города смиренно восприняли это завоевание. По их мнению, их бедственное положение было следствием греховности Византийской империи. Для многих людей османское правление и сохранение целостности православной веры были предпочтительнее принятия претензий папства, что было платой, которую западное христианство стремилось получить в обмен на военную помощь для отражения турецкой угрозы [5,21, с.32-34].

Завоевание Константинополя турками не вызвало массового всплеска насилия в отношении греков. Наоборот, был создан Константинопольский патриархат, который получил не только власть над греческим населением страны и право самостоятельно решать практически все вопросы, связанные с жизнью греческой общины, но и получил власть над проживавшими на территории Османской империи сербами, болгарами, хорватами, албанцами и некоторыми другими народами. Константинопольский патриархат создал и перевел под свой контроль администрации, гражданские суды, школы, а также создал собственную систему налогообложения [34, с.11-13].

Большинство греческого населения страны проживало в близлежащих к морю районах, а также в Стамбуле. До 19 века, когда Бейоглу еще не был отстроен, жители Эпира жили вокруг церкви Айос Деметриос и Айос Йориос, то есть в Сармашике, между улицей Февзи Паша и городскими стенами в Эдирнекапы [38, с.45-50].

В некоторых районах Стамбула греки составляли большую часть населения. В Галате греки считались лучшими торговцами на равне с европейскими купцами и османскими евреями. В XVI веке греческие купцы конкурировали с евреями не только в торговле, но и в роскошной жизни. Центром торгового дела греков стал Юскюдар. В XVII веке районами наиболее населенными греками были Куручешме, Арнавуткёй, Еникёй, Тарабья, Бююкдере, Ченгелькёй [42, с.20-23].

В стамбульском районе Фенер зародилась греческая элита – греки фанариоты. Район Фенер располагался близ резиденции Константинопольского патриархата. Греки в Османской империи безусловно были самым привилегированным национальным меньшинством. Многие фанариоты служили в Министерстве иностранных дел. Переводческая деятельность греков-фанариотов оказал существенное влияние на развитие всех сфер жизни страны. Поскольку у турок-османов считалось недостойным учить европейские языки, греческие переводчики-драгоманы были единственным путем поступления достижений европейской науки в Османскую империю. Греки-фанариоты занимали практически все руководящие должности в Валахском и Молдавском воеводстве, а также на островах Крит и Самос [55, с.10].

С середины XVIII века мирная жизнь греков в Османской империи начала подходить к концу. Революционные идеи начали поступать в Османскую империю через молодых греков, которые в то время часто обучались в Европейских университетах. Сначала это были реформационные идеи, которые Османская администрация просто игнорировала. Однако, вскоре эти идеи переросли в массовую идею борьбы за национальную независимость и создание собственного государства. Для достижения этих целей во многих городах были созданы полупартизанские организации, такие как Этники (Филики) Этерия, Маври Мира, Понтийская Греческая организация, Греческая Скаутская Организация. В сумме известно о существовании более 150 подобных организаций [59, с.80].

В 1821 разразилось Пелопоннесское восстания, а в 1829 году было создано независимое от Османской империи Греческое государство.

1.5 Армянский народ в Османской империи

Появление армян на территории Османской империи не является таким однозначным, как греков, евреев и курдов. Существует две основные версии происхождения армян. Однако, все ученые сходятся во мнении, что армяне пришли на земли Анатолии за долго до Византийской империи. Первая точка зрения состоит в том, что армянские племена могли прийти в Анатолию вместе с фригийцами. Вторая же точка зрения – племена армэнов, после соединения с племенами айков, создали первую на территории южной Анатолии армянскую государственность [25, с. 54-55].

После того, как великий сельджукский султан Алпарслан одержал победу в битве при Манцикерте в 1071 году, он сделал Анатолию турецкой родиной, а проживающие здесь армяне перешли под власть турок. Армяне, долгое время находившиеся под властью сельджуков, затем жили под властью хорезмшахов, ильханидов, целайров, тимуридов, аккоюнлуларов [2, с.15-17].

Когда Фатих завоевал Стамбул, он дал очень широкие права армянам, провозгласил митрополита Бурсы Овакима патриархом и учредил в Стамбуле Армянский патриархат. Армянский Патриархат имел второе по значимости положение после Константинопольского, так как в сферу его влияния входили не только армянские приходы, но и сирийская, коптская и абиссинская церковь [4, с. 4].

Армяне занимали важные посты в Османской империи, Артин Дадян-паша, который занимал пост министра иностранных дел с 1876 по 1901 год, является одним из многих примеров граждан Армении, сыгравших фундаментальную роль в социально-политической сфере Османской империи. [19, с.50].

Некоторые элитные армянские семьи в Османской империи завоевали доверие султанов и смогли добиться важных позиций в османском правительстве и османской экономике. Хотя их число было невелико по сравнению со всем османским армянским населением, это вызвало некоторое недовольство среди османских националистов. Жизнь простых армян была очень трудной, потому что с ними обращались как с гражданами второго сорта. Элитными армянами, которые действительно добились больших успехов, были такие личности, как Авраам Паша и Габриэль Норадункян, ставшие государственным секретарем по иностранным делам. Семья Дадиани контролировала всю военную промышленность Османской империи. Галуст Гюльбенкян стал одним из главных советников Национального банка Турции

и «Турецкой нефтяной корпорации», которая позже стала «Иракской нефтяной корпорацией» [27, с. 27].

Крестьяне были земледельцами. Армянская пресса и литература в этот период создали критические институты; такое отношение было бесценным для исправления злоупотреблений и внесения улучшений в армянские общины. Овсеп Пушман был самым известным в Империи художником. В этот период армяне занимались активным строительством церквей, школ и библиотек [27, с.30-32].

Армяне веками жили в мире и безопасности под властью Османской империи. Они основывали свои церкви и школы под управлением Османской империи, начали развивать свою культуру и язык. Армяне славились своими талантами в области банковского дела, финансов, ремесла, медицины и особенно архитектуры. В Османской империи было 33 депутата, 22 министра, 29 генералов, 7 послов, 1 консула, 17 лекторов, 41 высокопоставленного чиновника армянского происхождения [4, с.37-39].

Вплоть до начала XIX века не было зафиксировано не одного мятежа со стороны армянской общины. В Османской империи армянам даже присвоили название «Миллет-и Садыка» (Верный народ). Однако, с начала XIX века, как и в случае с греческим населением, многие молодые армяне начали получать образование за границей и впитывать идеи либерализма и борьба за национальную независимость. Однако, в отличие от греческого населения, патриархат которого поддерживал власть Османской империи, Армянский патриархат начал активно пропагандировать и поддерживать идею борьбы за национальную независимость. На данную тематику издавались книги, журналы и брошюры, в которых рассказывалось о превосходстве и высшем предназначении армянского народа [4, с.50-51].

В ответ на беспокойность армянских жителей страны в 1863 году был издан указ о расширении прав армянского национального меньшинства империи.

Англия и Франция развернули активную программу финансовой и военной поддержки армян-грегорианцев, с целью дестабилизации ситуации в Османской империи. Одновременно с этим Российская империя оказывала всяческую поддержку и провоцировала армян на восстание, целью которого был захват Восточной Анатолии. Таким образом они осуществили более тридцати восстаний, нанеших серьезный вред империи, которая к тому моменту переживала период упадка и стагнации [2, с.200-205].

После ряда поражений Османской империи, которые нанесла им Россия, с целью проведения политики умиротворения армянского населения

планировалось внесение в Сан-Стефанский договор поправки в 16-ю статью, которая предполагала бы проведения ряда реформ в отношении армянского населения страны. Однако, Англия и Франция не допустили этого, так как данная поправка противоречила их планам по дальнейшей дестабилизации ситуации в империи [2, с.190-196].

В Берлинском договоре 1878 года Россия требовала проведения реформ в пользу армянского населения в 6 провинциях (Эрзурум, Диярбакыр, Ван, Битлис, Харпут, Сивас) согласно 61-й статье договора. Однако, к тому моменту у власти уже находился П. Абдулхамит, которые принял крайне жесткую и негативную позицию в отношении армян. Он решительно отверг 61-ю статью, направленную на создание инфраструктуры Армянского государства [38, с.39-40].

При поддержке западных государств и России армяне основали Армянскую партию (первую армянскую партию, которая была создана) в 1885 году, Ассоциацию Гинчаков в 1887 году и Дашнакские ассоциации в 1889 году. С помощью этих основанных ими ассоциаций они часто восставали против Османской империи [2, с.12-14].

В ответ на поддержку армянами в 1-й мировой войне русской армии и постоянные восстания 24 апреля 1915 года было принято решение о запрете всех армянских комитетов, партий и организаций. Именно эта дата служит началом переселения армян из Восточной Анатолии и геноцида армянского населения [2, с.17-18].

1.6 Курды Османской империи

Переход курдов в османское владычество произошел после походов против Сефевидов во время правления Явуза Султана Селима. Эти экспедиции против Сефевидов привели к формированию союза между Османской империей и курдскими племенами, а затем регион оказался под властью Османской империи. В XVI веке, когда шах Исмаил положил конец господству Аккоюнлуларов в регионе, курдские вожди, избавившиеся от гнета Аккоюнлу, планировали восстановить свое прежнее положение следуя за Шахом Исмаилом. По этой причине двенадцать курдских эмиров отправились в Тебриз, чтобы заявить о своей лояльности шаху. Однако Исмаил приказал их арестовать и назначить шиитских правителей из их собственных

командиров. Эта политика шаха Исмаила привела курдские эмираты к союзу с османами. На самом деле часть шиитов считала, что поход Явуза Султана Селима против Сефевидов произошел по призыву курдов. Явуз Султан Селим, следивший за деятельностью шаха Исмаила со времен его княжества в Трабзоне, проводил политику, направленную на привлечение курдов-суннитов в регион. В битве при Чалдыране в 1514 году некоторые курды сражались на стороне османов. Они считали, что опасность Сефевидов в регионе сохраняется и для курдских эмиров важно перейти на сторону Османской империи. Явуз Султан Селим поручил Идрису Битлиси убедить курдских эмиров присоединиться к османам по его возвращении из Тебриза [8, 15-20].

Идрис Битлиси сосредоточил свои исследования в основном в Урми, Ушни, Диярбекире и Малатье. Он вел переговоры с курдами Брадоста и убедил их присягнуть на верность султану. Он убедил Шаха Али присоединиться к османам и отвоевать Эрбиль у Сефевидов. Он также привлек на сторону Османской империи эмира Имадие султана Хусейна. Идрис Битлиси встретился с вождями княжества Бохти и добился того, чтобы они оба отвоевали свои земли у Сефевидов и очистили от них территорию до Мосула. Он отправился в Хасанкейф, Сиирт, Битлис и Хизан и вел переговоры с курдскими эмирами и видными деятелями. На общем собрании представители всех курдских княжеств присягнули на верность турецкому султану. Была предпринята новая военная операция, чтобы полностью положить конец влиянию Сефевидов в Восточной и Юго-Восточной Анатолии. После того, как губернатор Сефевидов в Диярбекире и Курдистане Устаклу Мухаммед-хан был убит в Чалдыране, жители Диярбакыра взяли на себя господство в городе, свергнув шиитских правителей. Во время осады города Кара-ханом, которому шах Исмаил поручил вернуть город, курдское население оказало упорное сопротивление Сефевидам. После прихода турецких войск осада была снята, а Диярбакыре был включен в состав Османской администрации в сентябре 1515 года по инициативе Быйыклы Мехмед-паши, которого Явуз Султан Селим назначил командующим региона. Затем поражение Кара-хана, укrywшегося в Мардине, в битве на равнине Дедегаркын близ Кочисара в мае 1516 года открыло путь для захвата всего региона [10, с.16-18].

Явуз Султан Селим отправил пустые декреты о командовании Идрису Битлиси, которые тот мог передать главам местных династий для самостоятельного заполнения. Таким образом он показал свое доверие местным правителям. После захвата Диярбакыра вновь завоеванные области были организованы в качестве Бейликов, автономных областей с

собственными властями, но с участием представителей центральной власти. Этот новый административный регион включал владения всех курдских эмиратов, кроме Келхура, Эрделана, Бабана, Шахризора и Мукри, которые предпочли остаться в союзе с Сефевидами [18, с.53-55].

Османское государство учитывало местную политическую структуру и сефевидский опыт при создании собственной администрации. Курдские эмираты представляли собой племенные конфедерации, управляемые местными династиями и поддерживающие собственный внутренний порядок. И военная мощь, и бюрократическая структура обеспечивались местными ресурсами. Племенные муллы получили власть кади, и внутри них была создана судебная система. Эмиратская структура, при которой династический род Мир не имел полной власти над племенами, а, скорее, обеспечивал систему сдержек и противовесов между племенами, носил черты форм государственного устройства между племенем и простой государственной структурой [25, с.50-51].

Вмешательство османской администрации в традиционный стиль управления курдов могло привести к тому, что эти эмираты перешли бы на сторону Сефевидов. С другой стороны, непринятие османского правления означало быть уязвимым перед угрозой Сефевидов. Эта ситуация привела к применению классической санджакской системы Османской империи, с одной стороны, и системы «юртлук-очаклык», и «государственных» санджаков, обеспечивших продолжение курдских династий, с другой. Все они были включены в центральную государственную систему [30, с.11-14].

В период Танзимата был разработан ряд новых законов, касающихся управления курдскими провинциями. В результате провокационных действий одного из эмиров, Бедирхана, который нападал на иранские земли, а также грабил европейских миссионеров и купцов, мятеж Бедирхана был подавлен, а система курдских эмиратов ликвидирована. Все курдские бейлики были объединены в один санджак, а вместо большого количества эмиров различных племен был назначен губернатор из Стамбула [44, с.54-57].

Исчезновение системы бейликов спровоцировало хаос в регионе. Каждый эмир племени старался решать свои вопросы с соседними племенами силой. Племена начали кровопролитные боевые действия как друг с другом, так и с османскими властями. Тем временем росло влияние России в регионе. Она неоднократно посылала в регионы, населенные курдами своих шпионов с целью навести смуту и спровоцировать очередной мятеж против Османских властей [52, с.34-35].

В период правления Абдулхамида II наметилось некоторое понимание между центральной властью и курдскими племенами. Шейху Убейдулле впервые за 200 лет вернули статус главы всех курдских племен. Это было вызвано осознанием важности курдов для стабильности всей империи, так как в конце XIX районы, населенные курдами оказались полем битвы между Англией, Россией и Османской империей за сферы влияния. При поддержке Шейха Убейдуллы были сформированы первые полки «Хамидие». Именно эти полки стали опорой Османской империи в борьбе против посягательств европейских держав вмешаться во внутренние дела страны. Полки «Хамидие» приносили присягу лично султану Абдулхамиду. [54, с.78-80].

Во время распада Османской империи курды пытались приспособиться к изменениям с помощью таких организаций, как Курдистанское общество Теавюн ве Теракки и Курдистанское общество Теали Джемиети, которые были сформированы династическими членами старых эмиратов, профессорами, мистиками, высокопоставленные османскими бюрократами и интеллектуалами Стамбула. После того, как в Анатолии начались вторжения, большинство курдов присоединились к борьбе против интервентов [55, с.76-77].

Таким образом, по результатам работы, описанным в первой главе данной дипломной работы, мы можем сделать вывод, что национальные меньшинства в Османской империи зачастую не подвергались притеснениям. При этом они не смешались с турецким населением. Османское правительство создало систему Миллетов, которая была применима к представителям всех национальных меньшинств. Несмотря на различия в их культурах, система Миллетов была крайне эффективна и поддерживала порядок в государстве. Несмотря на тот факт, что главной ее функцией было обеспечение контроля и безопасности, система Миллетов также обеспечивала сохранение широкой автономии различных этнических групп и сохранение национальной культуры общины.

Османская империя проводила политику четкого разделения различных этнических групп империи. Однако, её целью не было ущемление прав и свобод. Это было лишь стремление сохранить многообразие под единством власти. Сами представители национальных меньшинств зачастую приняв правила жизни в Османской империи, предпочитали оставить свою культуру и традиции. На общем фоне выделяются народ Балканского полуострова, которые почти полностью сохранили неизменной свою культурную самобытность и уклад жизни.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII-XX ВЕКЕ

2.1 Греческая литература в Османской империи

Греки на протяжении всей истории Османской империи играли значительную роль в развитии литературного творчества. Одним из первых писателей, внесших значительный вклад в османскую историографию, был Михаил Критобулос из Измира. Он перед 5 томов греческой истории приемнику султана Фатиха Мехмеду II. Один из томов до сих пор хранится в библиотеке дворца Топкапы. Однако, 4 других тома были утрачены и восстановлены только в 1849 году Спиридионом Замбелиосом [5, с. 45].

Среди тем творчества греков Османской империи особое место занимает ностальгия и переосмысление прошлого Византийской империи. Так в 1839 Александосом Розис Рангависом было написано художественно-историческая элегия «Реквием по падению Константинополя», состоящий из 392 строк, неоднократно публиковался и переводился на многие языки, в том числе на турецкий [5, с.75].

К началу XVIII греческое население достигло значительного уровня благосостояния. Это способствовало тому, что многие греческие семьи были способны отправлять своих детей на учебу за границей. Там молодые греки знакомились с творчеством современных европейских писателей, таких как Мольер, Франсуа Фенелон, Вольтер, Руссо, Шиллер, Гете и Джон Локк. Творчество всех европейских деятелей эпохи Просвещения переосмысливалось и отражалось в творчестве таких греческих писателей, как Александрос Розис Рангавис и Ризос Яковос. Однако, из-за своего привилегированного статуса и высокого достатка, многим просветителям фанариотам было не выгодно распространение идей либерализма и борьбы за национальную независимость [5, с.77-78].

Большинство купцов, как и фанариоты, слишком часто были частью статус-кво, чтобы активно поддерживать национальное движение и, таким образом, потенциально угрожать их вновь обретенному процветанию. Косвенно они внесли крупный вклад в зарождающееся национальное движение, ибо именно их богатство обеспечило материальную основу для интеллектуального возрождения, столь характерного для конца XVIII —

начала XIX вв. Движимые чувством местного патриотизма, которое всегда было сильным в греческом мире, они открыли школы и библиотеки. Не случайно три самые важные школы-колледжа в греческом мире накануне войны за независимость располагались в Смирне (ныне Измир, Турция), Хиосе и Айвалыке (на побережье Малой Азии, напротив остров Лесбос). Все три города были центрами греческой торговли [38, с.56-58].

Значительное число школьных учителей училось при финансовой поддержке своих благодетелей-купцов в университетах Западной Европы, особенно Италии и Германии. Там они попали под влияние идей Просвещения и столкнулись с горячими националистическими доктринами, исходящими от Французской революции. Они узнали о благоговении, с которым к греческому языку и культуре Древней Греции относились по всей Европе. Это осознание пробудило в них понимание собственного прошлого, осознание того, что они являются наследниками этой самой цивилизации и говорят на языке, который удивительно мало изменился за два с половиной тысячелетия, прошедшие со времен Перикла. В течение 50 лет или до 1821 года для греческого читателя был издан настоящий поток книг по языку, литературе и истории древнегреческого мира, хотя большая часть из них находилась за пределами греческих владений [11, с.71-72].

Главную роль в процессе просвещения греков Османской империи сыграл Адантиос Кораис уроженец Смирны. Греческий просветитель родился в 1748 году. После прохождения курса медицины в Университете Монпелье он поехал в Париж, где стал свидетелем событий Французской революции. Адантиос Кораис посвятил основную часть своих работ изучению филологии древнегреческого языка. Пользуясь поддержкой и финансовой помощью парижских меценатов Кораис напечатал и доставил более 500 экземпляров каждого своего произведения в Стамбул и Смирну. Как писал сам автор: «Я надеюсь, что мои соотечественники сбросят оковы византийского невежества и поймут, что они являются наследниками великой древнегреческой цивилизации». Таким образом Кораис отвергал византийское прошлое и стремился к возвращению греков к своей исконной древнегреческой культуре. Путем достижения этой цели он считал образование. «Лекарством от турецкого ига и православной церкви может стать только образование. Предки оставили нам безграничный поток информации, которая касается всех сфер человеческого бытия, и мы уже на протяжении многих столетий совершаем преступление, не используя эти знания» [5, с.11].

Начало, которое положил Кораис стал стимулом развития целого направления в литературе. Появились сотни представителей интеллигенции, у

которых восхищение Древней цивилизацией стало темой поэзии и прозы. Это повлияло на весь греческий социум Османской империи. Греческие купцы называли корабли в честь древнегреческих героев. На смену османским именам, греки стали называть детей в честь древнегреческих философов. Греческая интеллигенция начала спор о том, какую форму языка следует использовать в возрожденной Греции. Некоторые выступали за использование разговорного языка, демотического языка, в качестве языка образованного дискурса. Другие отдавали предпочтение Katharevousa, или очищенному греческому языку, что делало его более похожим на аттический греческий язык. Третьи, такие как Кораис, выступали за срединный путь [32, с.21].

Интеллектуальное возрождение, произошедшее примерно за полвека до получения Грецией независимости от Османской империи, практически не затронуло большую массу необразованных греческих крестьян. Они насмешливо называли элиту греческого общества Османской империи, клириков, богатых купцов, фанариотов и коджабашей, «христианскими турками». Большинство крестьян продолжали поддерживать статус-кво по отношению к турецкому господству над ними [38, с.11].

Отдельной темы изучения заслуживает литература Кипра, которая испытала влияние как Венецианской, так и турецкой литературы, и культуры. Это было вызвано тем фактом, что Кипр вошел в состав Османской империи гораздо позже. До 1571 года он более 200 лет оставался под властью венецианской короны. Одним из самых выдающихся произведений кипрской литературы является «Повествование о сладостной земле Кипра» Леонтиоса Махераса. Крит так же оставался под властью венецианцев до 1669 года и испытал колоссальное влияние эпохи Возрождения. Многие произведения критских писателей вплоть до конца XIX века оставались лишь подражаниями на произведения Данте и Петрарки. Однако, эти подражания оказали огромное влияние на сам язык. Подражая языку итальянских авторов, критский диалект стал богатым и изысканным средством выражения. Главным произведением критской литературы начала XIX века считается религиозная драма «Жертвоприношение Авраама». Автор произведения неизвестен. В этом произведении четко прослеживается подражание другому великому драматургу XVI века Виндзэндосу Корнаросу. Около 1600 года Витсенцос Корнарос написал свой роман «Эротокритос» (англ. Trans., Erotocritos). Эти критские авторы сочиняли свои произведения почти полностью на 15-сложном ямбическом стихе греческой народной песни, способы выражения которой оказали на них глубокое влияние [15, с. 5].

Греки, жившие в Османском государстве, занимали очень важное место в области книгопечатания и прессы. Первая типография, созданная греками, была введена в эксплуатацию в Стамбуле в 1627 году священником по имени Никодимус Метаксас. Греческий Патриархат был одним из ведущих учреждений в области печати и прессы. Эта типография, которая была важной типографией в развитии греческой печати и называлась Басманной, была введена в действие во времена правления патриарха Григория I. [5, с.2-3].

К началу 19 века количество греческих типографий в Стамбуле достигло 5. С официального разрешения Османского государства и разрешения Православного Патриархата школьные учебники, подготовленные на греческом языке, были напечатаны именно на этой типографии [5, с.7].

Развитие прессы в Османской империи происходило особенно после 1830-х гг. Первой турецкой газетой в Османском государстве была *Vakay-i Misriye*, издававшаяся Мехметом Али-пашой в Египте, и *Vakay-i Giridiye*, которая начала издаваться в Ханье. Кроме того, в 1831 году начала издаваться первая официальная газета Османского государства «Календарь-и векайи». С другой стороны, первая греческая газета начала выходить в Измире под названием *Filos Ton Neon*. После этой недолговечной газеты начала издаваться газета «Амальфия», которая продолжала свою публикационную жизнь с 1838 по 1922 год и занимает важное место в истории греческой прессы. Тем временем официальная государственная газета «Календарь-и векайи» начала выходить как на греческом, так и на турецком языках [15, с. 71].

С середины 19 века количество греческой прессы увеличилось почти вдвое. Например, в то время как 13 из 47 газет, издававшихся в Стамбуле в 1876 г., были на турецком языке, 9 издавались на греческом. Ряд этих газет выступал в качестве выразителя официальной точки зрения Константинопольского патриархата. 2 газеты (*Bizantis* и *Ecclesiastical Altietia*) непосредственно служили интересам греков-фанариотов. Эти издания выступали за сохранение существующего положения вещей и против идей борьбы за национальную независимость. Поскольку Греция объявила об автономии собственной церкви, греческая пресса в Стамбуле ее не поддержала. Эти газеты также находились под финансовым патронажем Великой Порты. Например, османско-греческое сотрудничество и Патриархат были поддержаны в статьях, опубликованных в *Armonia (Ahenk) Anatolikos Astir* (Анатолийская звезда). Эти газеты боролись с некоторыми другими греческими газетами, такими как газета «Неологос», которая открыто заявляла о своей цели возродить Византию. Например, в статье в газете «Неологос» говорилось: «Мегало-идея греческой нации, греческого образования,

греческой жизни и цивилизации под покровительственной властью Османского государства. Так как все экономические инициативы и многие общественные услуги могут осуществляться греками и благодаря греческому капиталу, с экономической точки зрения Османская империя полностью зависит от греков» [25, с. 48].

Возрождение прессы в Османской империи также создало необходимость принятия законов, регулирующих деятельность прессы. С этой целью в 1857 г. было издано Положение о типографиях. Данное положение гласило, что издание книг и трактатов разрешается только после проверки последних Советом по образованию Османской империи. В 1858 г. была принята поправка к Уголовному кодексу империи, в котором говорилось: «типографии тех, кто нарушает интересы Османского государства и нарушает исполнительную власть, и тех, кто издает газеты, книги и т. д. в ущерб подданным, будут закрыты временно или полностью и будут оштрафованы на пятьдесят золотых наличными. Наказания также были определены для тех, кто печатает «газеты или книги и документы против нации» [25, с. 43].

Первым регламентом, непосредственно касающимся прессы, был Регламент о прессе, который был создан в результате перевода французского закона о прессе. Согласно этому закону, те, кто хотел издавать газеты и журналы, должны были обращаться в Министерство образования, если они были гражданами Османской империи, и в Министерство иностранных дел, если они были иностранцами. Лицензии будут выдаваться Управлением печати. Газеты, публикующие публикации, нарушающие безопасность и порядок государства и разжигающие преступность, могли быть закрыты временно или полностью [25, 49].

Правила, которые начали применяться к прессе с периода Танзимата, продолжались и в период конституционной монархии. Во время правления Абдулхамидом II было введено в действие новое Положение о типографиях. После провозглашения Второй конституционной монархии строгий контроль печати был отменен, и жизнь печати быстро возродилась. За первые семь месяцев Второй конституционной монархии количество газет, издаваемых на территории Османской империи, достигло 730. В то время как 308 из этих газет были на турецком языке, количество греческих газет составляло 109. [25, с. 38]

В этой новой среде такие газеты, как «Неологос» и «Проодос», вступали в очень острые дискуссии с газетой «Танин», которая была представителем Комитета «Единение и прогресс». Среди наиболее выдающихся публицистов того времени можно назвать Димитраки Томаиди, Козмиди, Димитри

Карасаваса, Йорги Икономиди. Однако свобода печати длилась недолго. С новыми правилами, принятыми в короткие сроки, снова началась строгая цензура в отношении всех греческих газет [43, с. 58].

В последние годы Османской империи среди греческого населения помимо газетных изданий, стали популярны журналы различных тематик. В основном, это были журналы на тему литературы, науки и техники. Одним из первых журналов был «Филолобикки иху». Это был первый журнал для фермеров не только в Османской империи, но и во всей Европе. [43, с.60].

2.2 Еврейская литература

Наряду с греками, евреи также активно занимались издательской деятельностью. Некоторые ученые считают, что с прибытием сефардских евреев на земли Османской империи впервые началось книгопечатание.

Первая типография была основана в 1530 году. Изначально евреи печатали все свои произведения на иврите. Они предназначались исключительно для использования соотечественниками. Однако, вскоре стало понятно, что данная сфера является крайне прибыльной и исходя из финансовых причин началось книгопечатание на османском, арабском и французском языках. Первым первопечатником является итальянец еврейского происхождения Элиезер Сончино. Книгопечатание началось с издания 100 книг Торы. Между 1545 и 1547 годами Элиезер Сончино издает первые пять книг Ветхого Завета (Тора) с арабскими и персидскими переводами, за которыми следуют греческие и испанские версии; все эти переводы были изданы на еврейском алфавите. В частности, греческий перевод представляет собой исключительно интересный текст с точки зрения исторического развития греческого языка. Также в 1534-1546 годах в Стамбуле был опубликован еврейский перевод популярного испанского рыцарского романа "Амадис Галльский" (Amadís de Gaula, 1508.) Однако переводческий проект Альгабе не смог создать устойчивый тренд, так как не вызвал достаточного спроса. Европейский роман написан только в 19 веке на иврите [20, с.57-58].

Еще одна новаторская и в то же время одна из самых интересных работ, написанных немусульманами о Стамбуле, принадлежит османскому еврейскому раввину Моше Баруху Альмоснино в 1753 году. Рассматриваемое произведение было написано не на иврите, а на этническом языке сефардских

евреев, то есть на испанском. Плодовитый писатель, Альмоснино родился в Салониках, но умер в Стамбуле, потому что был избран раввином общины Неве Шалом. В 1766 году еврейская община Салоников отправила его в Стамбул во главе делегации представителей, чтобы восстановить налоговые льготы, предоставленные общине. Во время этого задания Альмоснино написал рукопись под названием *La Chronica de los Reyes Otomanos* (Хроника османских султанов), которая частично представляет собой историю Османской империи, а частично - отчет и повествование о визитах делегации в столицу. В совокупности рассматриваются двадцать шесть эстремосов, начиная с климата и заканчивая «поколением». Книга также рассказывает об эпохе Сулеймана Великолепного. Она также включает изображения архитектурных произведений и исторических событий селимского периода. Однако произведение так и не было опубликовано в Османской империи. Часть его была переведена на латиницу и опубликована в Мадриде в 1800 г. под названием *Extremos y Grandezas de Constantinopla*[39, с.35-38].

Работу Моше Альмоснино следует рассматривать как первое оригинальное повествование, которое сефардские евреи в Османской империи создали на своем родном языке. Альмоснино также написал проповедь или совет на иудео-испанском языке *Hanhagat ha-Nayyim Regimiento de la Vida* (Салоники, 1784 г.). «Книга задумана как руководство для юного родственника о том, как прожить жизнь». Отпечаток этого произведения латинскими буквами сделан в 1799 году в Амстердаме [20, с.61].

В XVIII с началом публикаций первых глав энциклопедического толкования Библии «Меам Лоэз» (первоначальное значение: «от иноязычного народа», Псалом 114.1) зародилась новая литературная традиция. Некоторые считают «Меам Лоэз» уникальным произведением, не имеющим себе равных в других еврейскоязычных языках. «Меам Лоэз» было детищем Яакова Хули (род. 1689 — ум. 1732), который приехал в Стамбул из Цфата в 1714 году, чтобы служить раввинским судьей, и принадлежал к семье известных ученых. Принимая во внимание духовный мир общины, которая еще не преодолела негативные последствия движения Саббатая прошлого века, Хули выступил с огромной инициативой в области государственного образования, а «Меам Лоэз» был главным инструментом этой инициативы. Сам Хули смог завершить только первые части своего комментария, а первый том Книги Бытия появился в Стамбуле лишь в 1730 году. Другие ученые будут трудиться более полутора столетий, чтобы завершить работу Хули, последняя глава будет опубликована в 1901 году [39, с.10].

2.3 Литература балканских народов

Захват Сербии турками-османами ознаменовывает период начала полной стагнации в литературе балканских народов. Однако же, несмотря на то, что письменная литература практически не развивалась вплоть до начала XVIII, устная литература продолжала существовать в виде пословиц, сказок, эпических стихов [24, с.34-35].

До 18 века не происходило значительного возрождения сербской культуры и литературы. Важнейшим представителем эпохи Просвещения был Доситей Обрадович, чьи произведения оказали большое влияние на развитие сербской литературы. Человек большой учености и полиглот, большую часть своей жизни путешествовавший по Европе и Малой Азии, Обрадович написал увлекательную автобиографию «Живот и приключения Димитрия Обрадовича» (1783; «Жизнь и приключения Дмитрия Обрадовича»). В литературе 1820—70-х можно наблюдать многие черты европейского романтизма, особенно культ фольклора и национального самоутверждения. Центральной фигурой был Вук Стефанович Караджич, реформатор литературного языка, который написал сербскую грамматику, словарь и собрал в один сборник практически всю сербскую народную поэзию и рассказы [22, с.5].

В сербской литературе XIX-начала XX века можно выделить два основных направления развития литературной мысли. Первое направление - поклонения западным идеям либерализма, свободы мысли и Просвещения. Авторы, относящиеся к данному течению, считали, что Сербии необходимо забыть своё османское прошлое и обратиться на путь создания в полном смысле европейского государства. Авторы второго течения считали, что Сербия была и остается не только европейским государством, но и государством Востока. Ей не следует забывать своё прошлое в составе могущественной восточной империи. Они прямо высказывали мысль, что сербская интеллектуальная элита должна подвергнуть всестороннему анализу историю своей страны, извлечь из нее позитивные аспекты османского владычества и внедрить их в политическую, социальную и культурную жизнь новой Сербии [9, с.19].

По мнению многих сербских историков, такое бурное развитие второго течения было вызвано аннексией Боснии и Герцеговины Австро-Венгерской империей. Многие авторы прямо утверждали, что после аннексии они разочаровались в европейских государствах, которые не только не

воспрепятствовали этому, но и всячески поддержали насильственную оккупацию новообразовавшейся страны [9, с. 28].

Одним из самых ярких представителей восточного течения в литературе является поэт Йован Илич, темой творчества которого стал процесс соприкосновения сербского, турецкого и других народов Османской империи. В своей поэме «Краткая история Грка и Турака за Младеж» автор рассказывает нам историю крупной сербской деревни. В этой деревне живут 5 крупных семей разных национальностей: греческая, сербская, болгарская, турецкая и хорватская. Он сводит всех своих героев в одну географическую локацию и, на примере различных по эмоциональному окрасу диалогов, показывает особенности менталитета, мировоззрения и образа мыслей представителей различных национальностей. Произведение состоит из 4 отдельных историй: комической, трагической, бытовой, политической. Автор сам так называет эти главы. Все 5 семей являются героями всех 4 частей. Таким образом, на примере взаимоотношений членов различных семей, автор показывает поведенческие и культурные особенности каждого народа. Йован Илич не делит своих героев на плохих и хороших, каждый персонаж его поэмы — это целостная личность со своими достоинствами и недостатками. Следует сказать, что Йован Илич также являлся знаменитым этнографом и собирателем фольклора. Все его произведения наполнены большим количеством народных песен, сказок и басен балканских народов [9, с.50].

Стихи Йована Илича написаны меланхолическим тоном с использованием очень старых слов. Многие носители не могут понять до конца смысл его произведения, несмотря в словарь, поэтому в современной Сербии Йован Илич не считается очень популярным классиком, его произведения изучают в основном на факультетах литературы и искусства. Многие собранные им народные сказания, сказки и песни легли в основу сборника народного творчества балканских народов под названием «Дахире», который был опубликована в 1891 году. Среди других произведений автора можно перечислить религиозную поэму «Пророк», роман «Диш». Сербские литературоведы затрудняются в отнесении данного романа к какому-то конкретному жанру. Известный сербский литературовед Слабодан Грубачич назвал этот роман «Самым атмосферным романом» всего балканского полуострова», так как именно это произведение передает неповторимую атмосферу балканского базара, в котором, собственно, и происходит все действие романа. Особое внимание автор уделяет элементам культуры, которые являются наследием турецкого господства. Язык Илича в этом романе полон турецких слов и терминов [58, с.79-83].

Другим значимым автором этого периода является Бранислав Нушич. Главной темой его произведений является взаимодействие христианства и ислама. Эта тема была очень близка писателю, так как он вырос и провел всю свою жизнь в городе Приштине, где и по сей день проживает половина христианского и половина мусульманского населения. Главным произведением Бранислава Нушича является роман «Ночи Рамадана». Произведение является ценным не только с художественной точки зрения, но и с исторической, так как рассказывает об обычаях, традициях и образе жизни сербов-мусульман того периода [7, с. 147].

Величайшим писателем XIX века был черногорский правитель Петр II Петрович Негош, чья эпическая поэма «Горный венок», представила в точных стихах событие черногорской истории, уникальную картину черногорского общества, отражающую философию Негоша о вечной борьбе добра и зла. Лирические стихи Бранко Радичевича способствовали разрыву с более ранней дидактически-предметной поэзией. Среди известных писателей-романтиков были Радичевич, Йован Йованович, Дура Якшич и Лаза Костич. С 1870 по 1900 г. наметилась тенденция к реализму, отразившаяся в художественной литературе Лазы Лазаревича, Симо Матавуля и Стевана Сремаца, сатирика и юмориста. В конце 19 - начале 20 веков сербская литература находилась под влиянием европейских течений, особенно французского символизма и психологического романа. Наиболее важными писателями рубежа веков были поэты Йован Дучич, Алекса Шантич и Милан Ракич; прозаик Борисав Станкович, чей выдающийся роман «Нечистая кровь» (1910; «Нечистая кровь») изображает трагические столкновения в провинциальной Сербии традиции и современности, восточной и западной культур; и драматург популярных комедий Бранислав Нушич [7, с.450].

Современная болгарская литература восходит к середине 19 века пробуждения национального самосознания. Одновременно с этим начался процесс формирования и модернизации болгарского литературного языка. До этого в качестве литературного языка всегда использовался церковнославянский язык. Первым произведением, написанным на новом литературном языке, была «Недельник» (Воскресная книга). Автором данного произведения был епископ Софроний. Развитие болгарского языка и литературы послужило стимулом к развитию системы светского образования. Первым основателем светской школы на территории Болгарии считается Неофит Рильский. Предвестником всего этого пробуждения болгарского национального самосознания (известного как «Возраждане») был отец Паисий Хиландарский, чей единственный труд «История славяноболгарская» (1762;

«Славяно-болгарская история») своим романтическим воспоминанием о прошлом Болгарии и обращением к национальному самосознанию вдохновило возрождение Болгарии, в том числе ее первых современных писателей. Болгарские писатели тех лет часто сочетали в себе способности поэта, ученого, и публициста и революционера [9, с.178].

Условия того времени — отсутствие свободы, сила греческого культурного господства и сильное турецкое утилитарное влияние — научили этих писателей, многие из которых получили образование в Стамбуле или Софии, тому, что литература должна служить общественным и национальным нуждам. Вдохновленные таким образом, Д. Войников, И. Блусков и особенно Л. Каравелов и В. Друмев основали современный болгарский реализм с их повествовательной прозой и драмой, взятыми из деревенской и местечковой жизни; Г. Ботев в своей беззаветной преданности идеалам свободы и отечества писал страстные революционные стихи; Петко Славейков, неугомонный журналист, переводчик Библии и агитатор Болгарского независимого экзархата, всю жизнь проработал на болгарских и македонских землях и в самом Стамбуле (никогда не в эмиграции, как Каравелов и Ботев), черпая для своих стихов фольклор и греческие народные песни; и Г. Раковский, типичный возрожденец («деятель эпохи Возрождения») по своей разносторонности и жизненной силе, часто с большим усердием, чем осмотрительностью, использовал два основных коренных ресурса болгарских писателей того и последующего времени: прославленное средневековое прошлое и богато сохранившийся фольклор [23, с.38].

Освобождение Болгарии в 1878 г. создало климат, гораздо более благоприятный для литературного развития, чем в предшествующие пять столетий турецкого владычества. Иван Вазов — это единственный писатель, который связывает эпохи до и после освобождения. Его огромное творчество с начала 1870-х по 1921 год, отражающее во всех основных жанрах все грани жизни своего народа, прошлого и настоящего, принесло ему звание « национального поэта ». Эпический цикл «Эпопея на забравените» (1881–84; «Эпос о забытых») пробудил с провидческой силой его пантеон героев борьбы за независимость; повесть «Чичовцы» (1895; «Дядюшки») представляла собой реалистическую портретную галерею болгарских провинциальных «знатных людей» турецкого времени. Наивысшее повествовательное дарование Вазова проявилось в болгарском «национальном романе» «Под игото» (1893; пер. «Под игом», 1894), ярко описывающем борьбу болгар против турок; его рассказы развлекали, а рассказы о путешествиях по сельской и исторической Болгарии информировали читателей; его самая популярная пьеса «Хушове»

(1894), изображающая испытания этих довоенных экспатриантов в Румынии, вместе с его драмами средневековой Болгарии доминировала в репертуаре Софийского национального театра (основан в 1907) [23, с.47].

Несравнимый с Вазовым по силе воображения и синтеза, Константин Величков разделял его идеалы. Его поэтический темперамент лучше всего выразился в сонетах, вдохновленных путешествиями в Константинополь и Италию. Выразитель итальянского влияния, он внес свой вклад в модную тогда литературу мемуаров. Наиболее заметным здесь был З. Стоянов, чьи «Записки по болгарските възстания» (1883–85; переведены как «Записки о болгарских восстаниях») записали свидетельства очевидцев недавней истории с прямою, невиданной в то время [23, с.61].

В рамках литературы балканских народов особенно интересным явлением является боснийская литература, так как боснийцы были единственным народом Балканского полуострова, который без всякого сопротивления начал активно принимать культуру, обычаи и язык Османской империи. До прихода турок сербы, хорваты и боснийцы говорили на абсолютно одинаковом языке. С приходом турок боснийско-сербский язык начал трансформироваться, впитывая все новые заимствования из османско-турецкого языка. С приходом турок они приняли арабскую вязь. Рассвет боснийской литературы относится к концу XVII-началу XVIII века. Первым писателем, который занимался литературным творчеством на новом варианте сербо-боснийского языка был Мехмет Хаваи. Им был впервые составлен боснийско-османский словарь. Хаваи прославился как поэт, филолог и политический деятель [23, с. 12].

Боснийцы были самым привилегированным народом Балканского полуострова. Многие боснийцы занимали высокопоставленные должности при турецких султанах, служили офицерами высшего ранга в турецкой армии, были послами и наместниками в разных частях империи. Литературное творчество боснийских народных сказителей очень ценилось при дворе султана. Приглашение рассказчиков боснийских народных повестей считалось изысканным времяпрепровождением среди османской аристократии. Среди выдающихся писателей можно упомянуть Эдхему Башагича и Мухамеда Таиоба Окича. Это были писатели, которые занимались краеведческими исследованиями Боснии. Окич был владельцем собственной типографии, на которой публиковался его журнал «Ежегодник вилайета Босния» [24, с. 41].

Принято делить боснийскую литературу на две подгруппы.

Первая – это литература, созданная на восточных языках от Адни до диванного поэта Ариффа Хикмета, а вторая – литература под названием «Алхамиядо» литература, написанная боснийскими авторами на боснийском языке с использованием арабского алфавита. Алхамиядо стала неотъемлемой частью османского литературного наследия. Главное место в ней отводилось хроникам, путевым книгам и ежегодникам. Несмотря на то, что она позаимствовала у арабской, персидской и османской литературы стиль написания, явления и события в данной литературе отражают быт, традиции и стиль жизни балканских народов. В литературе «Алхамиядо» не принято было рассуждать на тему политики или философии. Главными темами была любовь, описания жизни людей и патриотизм. В «Ахамиядо» присутствовала как проза, так и поэзия. В прозе зачастую писали записки путешествия по районам Балканского полуострова, а в поэтическом стиле часто писались эпосы о подвигах героев. Среди представителей данного течения в литературе можно перечислить Нихади, Хасана Кафи Прущака, Дервиш-паша Блажезидагича, мастера суфийской поэзии Ламекани и автора эпиграфов Рашида, известного в те времена путешественника Гаджи Юсуф Ливнака. Литература «Алхемиядо» оставалась популярна вплоть до конца XIX века [24, с.43].

Секретом успеха данного направления в боснийской литературе считается то, что постепенно арабская и османская литература из-за своей сложности очень быстро утратила свою популярность, в то время как «Алхемиядо» была написана народным языком, который был прост и понятен.

В османский период, помимо поэзии, было много боснийцев, которые занимались теологией, исламской философией, мистикой, правом, шариатом, астрологией, математикой, социологией, географией, медициной, историей, грамматикой и давали научные труды по этим предметам. Больших успехов добились боснийцы и в области каллиграфии. Кроме Корана, каллиграфы занимались написанием и украшением различных диванов шариатом, тафсиром, хадисами, астрономией, астрологией, математикой, мистикой [24, с.45].

Лучшим образцом народной литературы является баллада «Хасан-ага» («Жена Хасан-аги»). Она была впервые опубликована в Венеции в 1774 году итальянским филологом и писателем-путешественником Альберто Фортисом. Сам Гёте был очарован этой балладой и перевел ее на немецкий язык, сохранив гармонию и размеренность стиха. В дальнейшем баллада была переведена практически на все европейские языки [24, с. 48].

2.4 Армянская литература

XIX век стал свидетелем великого литературного движения, которое положило начало современной армянской литературе. Этот период расцвета армянской культуры известен как период Возрождения (Зартонк). Возрожденческие авторы Константинополя и Тифлиса, почти идентичные европейским романтикам, были заинтересованы в поощрении армянского национализма. Большинство из них приняли недавно созданные восточные или западные варианты армянского языка в зависимости от целевой аудитории и предпочли их классическому армянскому языку (Грабар)[1, с.35].

Создателем современной армянской литературы считается Хачатур Абовян (1804–1848). Абовян был первым автором, отказавшимся от классического армянского языка и принявшим в своих произведениях современный, таким образом он обеспечил популярность и доступность своих произведений для широких народных масс. Самая известная работа Абовяна, «Раны Армении», в ней он возвращается к теме страданий армянского народа в условиях иностранного господства. Абовян посвятил свою жизнь написанию и просвещению других об Армении и ее народе. Поэма Микаэла Налбандяна «Песня итальянской девушки», возможно, послужила источником вдохновения для армянского государственного гимна «Мер Айреник». Раффи (Акоп Мелик-Акопян) был великим романтиком армянской литературы. В своих произведениях Раффи возродил величие исторического прошлого Армении. В романе «Искры» герои сражаются за освобождение своего народа. Эта тема угнетения под иностранным правлением также очевидна в его романах «Джалаледдин» и «Дурак» [1, с.38].

Период возрождения закончился в 1885–1890 годах, когда армянский народ переживал тяжелые времена. Заметными событиями были Берлинский договор 1878 года, независимость балканских стран, таких как Болгария. За периодом романтизма последовал реализм. Некоторые специалисты утверждают, что армянские реалисты появились тогда, когда была основана газета «Аревелк» («Восток») (1884 г.). Вокруг этой газеты вращались такие писатели, как Арпиар Арпиарян, Левон Пашалян, Крикор Зохраб, Мелкон Гурджян, Дикран Гамсарян и другие. Другой важной газетой того времени была газета «Хайреник» («Отечество»), которая стала очень популистской и поощряла критику правительства. Несмотря на эти факты, армянам не разрешалось использовать такие слова, как Армения, нация, отечество, свобода и прогресс в своих газетах и других письменных произведениях.

После 1885 года армянские авторы были заинтересованы в изображении реалистичного изображения жизни вместе с ее менее привлекательными аспектами. Однако некоторые авторы сохранили романтические влияния [1, с.40].

Современная армянская литература, получившая название Зартонк, развивалась в XIX веке, в период социально-экономических потрясений. В данный период структура Османского государства претерпела колоссальные изменения, а за ними последовали реформы. Основное внимание в литературе Зартонка уделяется проблемам армян, которые проживали в Османской и Российской империях в статусе национальных и религиозных меньшинств. Армянских интеллектуалов беспокоили национальная идентичность, важность аутентичной культуры, образования, семьи и роль женщин в этом контексте. Вхождение реализма в армянскую литературу началось в 1880-х годах и постепенно стало доминирующим движением. Тем не менее, движение реализма официально пришло в литературу с появлением журнала *Arevelk* (Восток), который начал свою издательскую жизнь в 1884 году. Авторы «Аревелк» первыми начали отвергать романтизм и отстаивают реалистическое движение. Со временем в журналах «Аревелк» и «Масис» стали собираться писатели-реалисты. Третий журнал присоединился к ним в 1891 году; им стал Айреник (Родина). Главным редактором-основателем Айреника является Арпиар Арпиарян. Он провел значительную работу по созданию крайне привлекательного имиджа журнала. Это привлекло большое количество молодых писателей, таких как Крикор Зохраб и Аршак Чобанян [1 с. 47].

Исследователь темы армянской литературы Виктория Роу в своей статье «Наша литература», опубликованной в Масисе, сказала: «Элита армянского интеллектуального общества воспринимает его в качестве синонима «натурализма». Как же творят эти новаторы в литературе? Они бродят по улицам, рассматривают каждый уголок, ходят по лугам, лесам, горам. Они изучают поведение людей и их духовные подвижки. Они все помечают и принимают к сведению, а потом возвращаются в свои комнаты и записывают, прошедшее фильтрацию в головах, субъективное отражение реальности. Их оружие – это записная книжка и больше ничего». В описании Роу видно, что она сравнивает процесс письма с наблюдением ученого. Популярность натурализма среди армянских писателей обусловлена популярностью в этом кругу двух французов, Эмиля Золя и Ги де Мопассана. Крикор Зохраб, один из ведущих авторов движения реализма и натурализма, является поклонником этих двух знаменитых французов и частично вдохновляется их вымыслами и

изображениями в своих собственных рассказах. Среди важных авторов движения реализма в Армении можно отметить таких писателей, как Арpiar Арpiarяна (1852-1901), Мелкон Гюрджяна (1859-1915)), Крикор Зохраба (1860-1915), Грант Асадура (1862-1928), Сибиля [Забель Асадур] (1863-1934), Дикран Гамсарагана (1866-1941), Левона Пашаляна (1858-1943), Ерухана [Ервант Сирмакешханлыян] (1870-1915) и частично Забеля Есяяна (1878-1943) [1, с.50].

Крикор Зохраб (1861-1915) в качестве юриста, журналиста, писателя и депутата был одним из ведущих деятелей своего времени как в армянской общине, так и в интеллектуальной жизни Османской империи. Родился будущий писатель 26 июня 1861 года в Стамбуле. После учебы в армянской школе Махрукяна, продолжил образование в Галатасарайском университете по специальности инженер дорог и мостов. Его первые статьи были опубликованы в журнале «Лиракир» на армянском языке. В 1887 году женился на Кларе Язычян, в последствии у них появилось четверо детей. Самые знаменитые свои работы он опубликовал в журнале «Айреник» и «Масис», который в то время являлся одним из самых важных изданий армянской прессы того периода. Из-за проблем с властями Османской империи в 1907 году он был вынужден покинуть родину и отправиться во Францию, где активно начал изучать творческий опыт своих французских коллег. После провозглашения Второй конституционной монархии он вернулся в Османскую империю. Зохраб начал издавать газету Нор Ор (Yeni Gün), а также был избран депутатом Национального собрания Армении с наибольшим количеством голосов. Он стал постоянным редактором и главным автором газеты «Азадамарта» («Борьба за свободу»), печатного органа партии «Дашнакцутюн». На вторых всеобщих выборах в 1912 году он был переизбран депутатом стамбульского парламента, который будет распущен через три месяца [1, с. 53].

Как писатель, он занимает важное место не только в армянской национальной литературе, но и в османской. Писал романы, стихи, обзоры, статьи и рассказы. Его произведения также переведены на турецкий язык. Крикор Зохраб является одним из первопроходцев жанра короткого рассказа в османской литературе. Простота языка, любовь к людям и реализм были отличительными чертами его работ. Он критиковал устоявшиеся оценочные суждения и лицемерную мораль высших слоев не только османского общества, но и армянской общины. Он был на стороне бедных и обездоленных. Героями его рассказов были мелкие люди, слуги, преступники,

контрабандисты, мелкие лавочники, мелкие чиновники, а женщины занимают особенное место во всем его творчестве [1, с.71-82].

В период тирании Абдулхамида из-за его критики в сторону действующей власти он был объявлен врагом режима. В связи с этим ему было запрещено заниматься адвокатской деятельностью. Политик Зохраб защищал сосуществование разных идентичностей на основе османизма. Он особенно боролся за братство армян и турок. Именно поэтому он называл себя одновременно и армянином, и османом. Он не только озвучивал проблемы армянского общества, но и работал над модернизацией османского общества и государственного устройства в целом. До признания его врагом режима Зохраб избирался депутатом парламента на три срока. Он был одним из самых активных депутатов Османского парламента [1, с.68].

Когда за одну ночь 24 апреля 1915 года 235 армянских интеллектуалов были арестованы и отосланы в Чанкыры и Аяш, Зохраб упорно трудился, чтобы освободить арестованных вместо того, чтобы бежать. Он отправился к Патриарху Завену Дер Егяяну и представил написанную им статью великому визирю Саиту Халим-паше вместе с Патриархом и другими делегатами. Когда ответа не последовало, он снова обратился к Талат-паше с просьбой прекратить аресты. Однако, 20 мая 1915 он был арестован вместе с депутатом от Эрзурума Варткесом Серенгуляном и отправился в Диярбакыр. Около Урфы он был забит камнями убийцами Союза «Черкез Ахмет и Назим». Самыми знаменитыми сборниками рассказов Крикора Зохраба являются «Голос совести» (1909 год), «Жизнь как она есть» (1911) и «Тихая боль» (1911). В последствии три других сборника рассказов были объединены и издавались под общим названием «Армянский депутат в османском парламенте» [1, с.69].

В рассказе «Первая любовь» Крикор Зохраб описывает процесс перехода от старого времени к новому. Время истории совпадает с периодом 1892 года, до резни 1895 года, когда власть Абдулхамида достигла наивысшего упадка и кризиса. Этот период в османской истории был ознаменован бурным процессом перехода во всех сферах жизни страны от старого к новому. Зохраб делает олицетворением старого времени Тутуку Дуду пожилую армянскую женщину католичку, которая вобрала в себе все положительные качества прежних устоев. Она щедра, добар, но при это крайне консервативна в своих взглядах. Она живет одна, но при это очень любит детей, потому что считает их «будущим». Тутука Дуду постоянно приглашает молодежь к себе домой и беседует с ними, но молодежь отказывается принимать её старые взгляды на жизнь. Не смотря на её упрямство, он

постепенно начинает понимать образ мыслей и желаний молодежи. На примере Тутука Дуду Зохраб пытается объяснить читателю, что изменения и переход от старого к новому является абсолютно естественным и здоровым процессом, протекающим в структуре сознания человека. Автор пытается доказать, что плавный и бескровный переход от прошлого к будущему возможен. Фактически, традиция, если она не выродилась, может стать прочным фундаментом для будущего. Тот факт, что Крикор Зохраб считал себя османским представителем социализма, несомненно, накладывает свой отпечаток на посыл, который он пытается до нести до читателя. Он не отрицает прошлое, он хочет унаследовать его ценность. Османская империя должна относиться к своим детям более равноправно, идти в ногу со временем и внедрять некоторые изменения во все сферы жизни общества. Этот призыв к принятию нового направлен не только к государственному аппарату Османской империи, но и к армянской общине, поскольку именно в это время был принят Армянский Регламент 1863 года, по которому армянская община приняла новый язык, полномочия Патриархата и класса амиров были ограничены, и у людей появилось больше прав на свободу слова [1, с.90-100].

Крайне символичным в данном рассказе является образ сундука. Сначала Тутука Дуду, не слушая убеждений молодых людей, категорически отказывается открыть его. Она хочет оставить его в наследство, чтобы они открыли сундук только после её смерти, но в итоге она поддается детям. Хотя это уже совершенно неважно, ведь ключи дети уже забрали задолго до её согласия и готовы к принятию своей доли наследства от нее. Здесь автору становится понятно, что Тутука Дуду и есть Османская империя и настало время отдать бескровно ее детям то, что они заслужили. На самом дне сундука лежит прядь волос, которую Тутука категорически отказывается кому-то отдать. Дальше автору становится понятно, что это прядь ее собственных волос, срезанная в ее молодости. И в этот момент автор продолжает повествование от лица детей [1, с.101].

«Мы переключивали эту прядь волос из рук в руки, пытаюсь найти скрытые в ней следы боли. Эти волосы сохранили почерневший золотистый блеск и свежесть подростка. Странно было то, что их спасли ножницами, они совсем не постарели. Все волосы её поседали, выпали и исчезли, но эти остались непоколебимыми, неизменными, как веселые косы двадцатилетней девушки, и так и останутся отныне. Через них мы могли почувствовать боль, режущую боль ножниц; но эта боль спасла их от глубоких горестей и падений, подарив им целую жизнь молодости. Молодость, которую мы могли разглядеть в самом сердце Тату Дуду». [1, с.103]

Прядь волос олицетворяет прошлое некогда великой империи. Он намекает, что дети должны уважать его и не пытаться претендовать на него, а с уважением и почтением оставить его. Зохраб ссылается на освобождение от османов и традиций и признает, что это включает боль. Однако эту боль также необходимо учитывать, когда мы движемся от смерти к жизни, от прошлого к будущему [31, с.37].

В другом своем рассказе «Постал» Крикор Зохраб отходит от темы прошлого и будущего Османской империи и концентрирует свое внимание на проблемах, которые существовали внутри армянской общины. В этой истории Зохраб критикует коррупцию и лицемерие армянского общества, особенно новообразованной буржуазии и старого богатого купеческого класса. Он показывает эти классы как крайне консервативные. Их консервативность проявляется в отношении к главной героине, Сюрпихи Дюсап. Сюрпиха своим творчеством, свободомыслием и поведением бросает вызов старому обществу и традициям. Её образ жизни совсем не походит на образ жизни восточной женщины. Несмотря на то, что ее достаток крайне мал, и она не относится к высшему обществу, она активно принимает гостей, обменивается рукопожатиями, ведет беседы на равне с мужчинами и многое другое. И в итоге один из сыновей самой консервативной и «правильной» семьи влюбляется в нее. Таким приемом Григор Зохраб показывает читателю, что старое, несмотря на все запреты и силу устоев, не может устоять перед очарованием будущего. Следует отметить, что Григор Зохраб использовал курсив исключительно в написании имен двух персонажей рассказа - Сурпи Ханым и Хаджи Дюрюком. Таким способом он стремился выделить два эти образа от общей массы, консервативной и испорченной. Несмотря на то, что это два абсолютно разных человека. Хаджи Дюрюк - религиозный человек, много раз совершивший хадж и приверженный старым традициям, а Сурпик Ханым - выдающаяся, нравственная женщина, олицетворяющая собой западные ценности и манеры поведения. Показывая две эти положительные противоположности, Зохраб пытается донести мысль о том, что и в прошлом есть много хорошего, что следует уважать и принимать. В конце рассказа Сурпик Ханым оказывается жертвой предательства двух женщин, одной представительницы высшего класса армянского общества и просто армянской служанки из низшего общества. Так Григор Зохраб приводит прекрасный пример своего отношения к понятию классов и социальных процессов. С помощью Сурпики Ханым, Хаджи Дюрюка и двух этих женщин, он показывает нам, что как старое, так и новое могут иметь свои положительные стороны. Одновременно с этим на примере служанки и ее госпожи он

демонстрирует нам, что не стоит думать о каком-то слое общества хорошо, а о каком-то плохо. Так как все зависит от конкретной личности [31, с.12].

Таким образом, при детальном рассмотрении творчества Григора Зохраба станет очевидным, что данный автор нес крайне миролюбивые и рациональные идеи, которые касались всех сфер жизни Османской империи и армянской общины, в частности. Он был ярким противником социальных и классовых конфликтов, но при этом был сторонником реформ, развития и исправления недостатков как на морально-личностном уровне, так и на уровне государственном.

Другим выдающимся армянским писателем Османской империи был Ервант Сирмакешханлыян. Автор в красках описывает жизни низших слоев армянской общины Стамбула. Он с поразительной точностью описывает быт и нравы армянских и турецких рыбаков, мореплавателей, травников, крестьян и рабочих. Писатель показывает взаимодействие турецких и армянских жителей Стамбула, их точки соприкосновения, противоречия, общие ценности и жизни. Произведения автора написаны в особом стиле и наполнены живой речью, напрямую описывающей характеры простых людей [1, с. 150].

Пожалуй, самым главным произведением Ервант Сирмакешханлыяна является роман «Дочь Амира». Впервые данное произведение было опубликовано в 1904 году. Главной темой романа является сравнение настроений, царивших в то время среди верхушки армянской элиты. Ервант Сирмакешханлыяна высмеивает стремление среднего класса Стамбула во всем подражать Западу. Для этого он использует образ молодого русского армянина Гасданяна, который якобы только вернулся из Европы. Все восхищаются его смелости приехать в шляпе европейского образца, он выдвигает активные западные идеи модернизации Османского общества, но в итоге просто одурачивает армянскую знать и убегает с деньгами. Несмотря на то, что Сирмакешханлыяна активно пропагандировал идеи модернизации армянской общины, утверждения национального самосознания и демократизации османского общества, в романе он посредством ярких диалогов главных героев четко показывает читателю, что не считал нужным во всем ориентироваться на Запад и отвергать достижения Османской империи. В романе также сравниваются западная и османская системы образования, здравоохранения и даже обороны [1,31, с.50,105].

Арпиарян считается пионером и даже основателем движения реализма в армянской литературе. Он добился большого авторитета и признания армянского народа. В своем творчестве он был крайне далеко от романтики. В отличие от своего коллеги Крикора Зохраба, он совсем не затрагивает темы

любви и природы. Главной темой его произведений была борьба с привилегированными слоями армянской общины и османского общества в целом. [31, с.20].

Самым острым рассказом писателя считается изданный в 1929 году в Париже рассказ «Святое семейство», в котором автор подвергает крайне жесткой критике отношения между богатыми армянами и церковью и построенный на этой основе социально-экономический строй [31, с.20].

В другой своей работе «Азкис Парерарнери» (Благосклонный к моей нации) автор рассказывает в трагикомической форме историю директора школы, который, находясь в Европе, пытается собрать пожертвования для детского дома, где живут армянские сироты. На самом же деле это история детей, осиротевших в результате массовых убийств в Адане и его окрестностях. Писатель высмеивает пренебрежение и непонимание европейских жителей происходящего с армянским народом бедствия. В предисловии Арпарян напишет: «Несмотря на шуточную форму моего рассказа, я молю вас, не воспринимать его так, ведь он был написан сквозь слёзы. Это рассказ, написанный не только моими слезами, но и слезами миллионов армянских сирот, чьи родители пали жертвами османского режима и предательства со стороны армянских буржуа» [31, с.25].

В повести "Сирди хахтанагы" (Победа сердца) Арпиара Арпиарян одним из первых в национальной литературе раскрывает тему феминизма среди армянских женщин, а также высказывает мнение о необходимости отделения церкви от образовательной деятельности. Это история о бедная прачке Репсимае, которая хочет, чтобы её маленькая дочь Хайгануш пошла в частную школу и получила светское образование. История начинается со сцены, в которой Репсимае приходит гостью в Благотворительный союз женщин Ортакей, чтобы обсудить этот вопрос. Она объясняет им, что хотела бы, чтоб ее дочь получила более достойное образование в среде таких же благовоспитанных девочек. Одна из лидеров Благотворительного союза оказывается такой же девочкой из бедной семьи, как и Хайгануш. Она проникается к ней жалостью и берет её под свою опеку. Стоит отметить, что в произведении присутствует большое количество реально существовавших лидеров движения армянского феминизма, таких как как Эльбис Гесарацян, Серпухи Дюсап, Забель Асадур (Сибил), Забель Есяян, Хайгануш Марк. [62, с.58].

2.5 Курдская литература

Среди курдов всегда существовала интеллектуальная элита, которая на протяжении веков выражала себя на языке завоевателя. Многочисленные курдские интеллектуалы писали так же легко по-арабски, по-персидски и по-турецки, как и на разных диалектах курдского языка. Об этом свидетельствует в XIII веке курдский историк и биограф Ибн аль-Ассир, писавший по-арабски, а Идрис Битлиси, высокий Османский сановник курдского происхождения, написавший в 1501 году "Хешт-Бехешт" ("восемь райских садов"), в котором на персидском языке излагается первая история восьми первых османских султанов. Князь Шараф-Хан, глава курдского княжества Битлис, также написал свою "историю курдского народа", в конце XVI века, блестящий средневековый источник по истории курдов, на персидском языке [12, с.43].

Трудно датировать происхождение курдской литературы. О доисламской культуре курдов ничего не известно. Более того, были опубликованы лишь некоторые тексты, и неизвестно, сколько из них было утрачено во времена многочисленных войн, происходивших на территории проживания курдов [12, с. 46].

Первым известным курдским поэтом является Али Харири, родившийся в 1425 году в районе Хаккари. Излюбленными темами творчества поэта были: любовь к Отечеству, природным красотам и девушкам [12, с.47].

Курдистан в XVI веке - это поле битвы между персами и турками. Османская и персидская империи находятся в стадии формирования окончательных границ и в начале второй половины века стабилизируют свои границы. Таким образом, Курдистан оказывается разделенным между двумя могущественными империями. Первые известные литературные курдские памятники относятся именно к этой эпохе [12, с.57].

Самым известным поэтом конца XVI - начала XVII века является шейх Малае Джизири, известный под своим псевдонимом Нишани. Он родился в княжестве Бохтан и, как многие образованные люди того времени, хорошо знал арабский, персидский и турецкий языки. Он также находился под влиянием арабо-персидской литературной культуры. Его поэтические произведения, насчитывающие более 2000 стихов, остаются популярными и до сих пор и регулярно переиздаются. Он много путешествовал и приобрел многочисленных учеников, которые пытались подражать своему учителю, перенимая его язык, который с тех пор стал литературным [13, с.37].

Постепенно у курдов развивается чувство принадлежности к одной национальной общности. Эта эпоха была ознаменована рождением поэта Ахмеда Хани, который в своей поэме "Мам и Зин", насчитывающей более 2650 четверостиший, определяет элементы курдского национального самосознания. Хани был выдающимся во многих областях, включая курдскую историю литературы. Однако это были лишь упоминания знаменитых поэтов и их произведений в его творчестве. Первым же объемным произведением по теме истории курдской литературы считается сборник курдских рассказов с заметками из истории курдской литературы, который был написан русским дипломатом Августом Дементьевичем Жаба в 1860 году [35, с.4].

В XIX веке, на фоне общего роста национальных движений на территории Османской империи, курдское национальное движение также начинает развиваться. Новая литература расцветает с некоторой задержкой из-за расстояния и изоляции. Авторы, получившие в юности классическое образование в медресе, религиозных школах, хорошо знают арабский и персидский языки. Темы и образы их поэзии в значительной степени вдохновлены персидской традицией, но поэты проявляют большое воображение в обновлении символов и музыкальности стиха. Эта поэзия имеет прежде всего религиозную тональность, — это эпоха расцвета мистических братств, - но наибольшим успехом пользуются патриотические и лирические поэты. Мела Хидри, Эхмеди Шавейси, более известный как Нали, являются первыми великими поэтами, написавшим свои стихи на территории Центрального Курдистана [71].

Рождение прессы сопровождает прогресс курдского национального движения, и первая газета, со значительным названием "Курдистан", появляется в Каире, в Египте, в 1898 году [26, с. 15].

В XX веке несмотря на то, что курдское национальное движение является объектом преследований, оно не прекращает развиваться. Начало Первой Мировой Войны и ее последствия коренным образом изменили положение курдов. До сих пор курды жили в многокультурных и многоязычных обществах. В конце этой войны курды оказываются разделенными между четырьмя государствами: Турцией, Персией, Ираком и Сирией, юридически суверенными, но политически подчиненными мировой игре сверхдержав. Эти государства очень быстро столкнулись с проблемами многообразия языков. Литературное творчество курдов и развитие их языка отныне будут зависеть от тех свобод, которые они получат в каждом из государств, разделяющих их территорию [18, с.17].

Существует общее мнение, что появление курдской художественной поэзии связано с созданием курдских княжеств в XVI веке. Одним из самых влиятельных княжеств в истории Курдистана был Бохтан со столицей в городе Джизра, ныне небольшой приграничный город в турецком Курдистане, где встречаются Ирак, Турция и Сирия. Благодаря своему превосходному положению Бохтан стал одним из самых важных центров курдской культуры. Здесь появилась первая школа классической курдской поэзии [19, с.27].

Малае Джазири (1570-1640) был ведущим представителем этой школы и выдающимся художником. Он был сильно связан с суфийской религиозной традицией. Особенно четко мы можем это увидеть в любовных моментах его произведений. В его вселенной нет четких границ между человеческой и божественной любовью. Именно поэтому Джазири постоянно спрашивает читателя о том, была ли это любовь прекрасной Сельмы (Предположительно эта девушка была из знатного курдского рода, и великий поэт любил ее на протяжении всей его жизни) или это была любовь Божья? Помимо этих традиционных восточных элементов, поэзия Джазири также глубоко пропитана духом романтического патриотизма, а стихи, которые он писал в честь князей Курдистана, отличаются от поэзии, написанной при дворах могущественных властителей этого региона. Великий поэт не был столь скромным и, в отличие от многих других суфийских поэтов, не брезговал вставлять в свои произведения хвалебные строки в свою честь:

«Я – цветок в саду Эдема.

Я – светящаяся жемчужина в ночи Курдистана.»

Малае Джазири, а также его предшественники и современники оказали сильное влияние на исход борьбы за самостоятельность и свободу курдского языка и культуры в целом [17, с.12].

Одним из таких поэтов был Мела Бате, который написал поему «Мавлуд» (о рождении Пророка Мухаммеда) на курдском языке. Творчество другого великого поэта Факи Тейрана кардинально отличалось от творчества всех его предшественников. Поэт находился под сильным впечатлением от курдских народных сказок и поэтому стал автором многих произведений в эпическом жанре. Его эпические «Шейх Сан'ан» и «Дым-Дым» внесли огромный вклад в курдскую литературу. Поэма «Дым-Дым» прославляет героическую борьбу курдов за независимость. Поэма основана на реальных исторических событиях, когда в 1609-1610 гг, они были вынуждены вступить в борьбу с Сефевидским Ираном [17, с. 18].

Во второй половине XVII века вышеупомянутый Ахмад Хани (1651-1707 гг.) был одним из ведущих и наиболее влиятельных курдских поэтов. Его

влияние на курдский язык и культуру можно увидеть и в наши дни. В дополнение к своему главному произведению «Мам и Зин», которое является прекрасным примером классического восточного эпоса, Хани создавал и другие литературные произведения. Он написал первый словарь на курдском языке, названный Nûbâr-â (первые плоды детей), который представляет собой арабо-курдский словарь в стихах. Также его перу принадлежит длинное эссе в стихах о религии на 73 бейта, названное Aqîd-A Imân (символ веры) и лирическая поэзия [17, с. 2].

Помимо Бохтана, существовали также два других важных курдских княжества, которые стали центрами курдской культуры: Арделан, со столицей в Сенендже (ныне Иранский Курдистан), и Бабан, со столицей Сулеймания (ныне Иракский Курдистан). Курдская школа классической поэзии достигла своего пика в Ардалане. Культурное влияние княжества простиралось далеко за его пределы. Именно эти школы поэзии устанавливали стандарты для поэтов по всему курдскому миру. Литературный язык Арделана был написан на основе диалекта Горани, также называемом хеврами или хеврамани, что является ветвью Горанского диалекта. Литература того периода включала в себя религиозные, эпические, героические и лирические сочинения (зачастую с софийскими поучениями и дидактическим подтекстом). На этом диалекте писали многие выдающиеся курдские поэты, такие как Ханай Кубади (писал религиозные стихи, а также перевел с персидского поэму «Хосров и Ширин» Низами Гянджеви), Мустафа Бесарани, Ранджури, Махзуми, Мала Хидыр Рувари, Мала Шафи Джамарези (писал в жанре любовной лирики, автор поэм «Джангир и Рустам» и «Бой Надир шаха»), Маулави (выдающийся лирик, прославившийся своими пейзажными газелями), Ахмад Комаси (автор известной аллегии на смерть жены), Саиди, Мирза Кадыри Наваи, Джафаи и другие [37, с.15].

По мнению многих курдских литературоведов самым выдающимся представителем Южной школы являлся Маулави. Он считается одним из трех величайших суфиев в истории курдской поэзии [37, с.11].

Когда княжество Арделан было разгромлено в середине 19-го века, его культурное наследие было разрушено, культурное влияние прекратилось, и поэтическая школа хеврамани постепенно пришла в упадок [37, с.19].

На смену ей пришла классическая школа поэзии в Бабанском эмирате. Эта школа стала настолько сильной, что она не могла не быть признана и сохранила свое влияние вплоть до наших дней. Таким образом новым центром культуры стал город Сулеймания. Новый литературный диалект, который был разработан в Сулеймании, был построен на основе нескольких ветвей

ожнокурдского диалекта. Основой диалекта стали говоры, которые существовали в районах Шаразур и Карадаг. Именно этот диалект стал основой для развития литературы Сорани [37, с.4].

Первыми поэтами этого периода, писавшими на сулейманийском диалекте, были Нали (1797-1855 или 1870), Салим (1800-1866) и Курди (1800-1866). Поэзия Нали описывает его богатый жизненный опыт, который выражается в живописной форме, с использованием лирического способа повествования. Большинство его стихотворений рассказывает о любви юноши Хабиба из Карадага к его семье. Начальный период творчества поэта можно охарактеризовать невероятным желанием любви, мечтами и надеждами. Позже в его творчестве можно почувствовать переход от юношеского оптимизма к жизненному пессимизму. Поэта мучает тоска по своей стране (После завоевания Курдистана турками, поэт предпочел покинуть свою Родину. Считается, что последние годы своей жизни он провел в Дамаске.) и давно ушедшим временам. К сожалению, информации о конкретном месте его захоронения не сохранилось. Самым известным стихотворением поэта считается стихотворение, написанное его другу, поэту Салиму, в котором он выражает свои теплые чувства и тоску по Курдистану. В конце своего произведения он спрашивает Салима о возможности возвращения на Родину:

«Объясняя боль изгнания, этот жгучий огонь разлуки внутри
Тает мое сердце, медленно капает.
Скажи мне: настал ли теперь день моего возвращения,
Или я должен остаться здесь навсегда?"

Это стихотворение и ответ Салима, также написанный в стихах и с похожим рисунком рифмы до сих пор оцениваются как литературные шедевры курдской поэзии. Вместе они дают широкий и взаимодополняющий эффект картины трудного и хаотичного времени в курдской истории, к которому они принадлежали [18, с.30].

Основоположником гражданской лирики того периода считается Хаджи Кадыр Койи (1817-1897). Он считается современником Ахмеда Хани, так как в своих произведениях взывал к возрождению духовного национального единства. Он занимался проблемами неграмотности курдского народа. В его произведениях прослеживаются четкие антиклерикальные мотивы, так как он выступал против слепого религиозного фанатизма [18, 31].

В свою очередь Шейх Реза Талébани (1836-1910) стал основоположником сатирического направления в новой курдской поэзии. Он был суровым социальным критиком, рассказывая в своих произведениях о многих несправедливостях, слабостях и недостатках в обществе. Его язык

изобилует мощными образами, описывая все пороки и недостатки в мельчайших деталях и всегда попадает прямо в точку [12, с.253].

Махви стал третьим великим поэтом в суфийской теме развития курдской поэзии наряду с Малае Джазире и Маулави [12, с. 150].

Другими значимыми поэтами 2-ой половины 19 века были Салими Сена, Маджди, Махви, Харика и Адаба Мисбах-ад-Дивана. Они писали свои произведения в основном на религиозно-мистические темы [33, с.18].

Современная курдская поэзия возникла в крайне непростых исторических условиях. Вызванные войнами, разломы империй и перестройки государств выдвинули на первый план новые идеи и политические силы. Именно в этих условиях возникла современная курдская поэзия. Первым же поэтом того времени считается Нури Шейх Салих из курдского рода Барзинджи. Его литературное творчество отмечено новаторством и модернизмом. Однако, из-за активной вовлеченности в политическую деятельность, он так и не смог полностью развить свой поэтический стиль [18, с.13].

Поэтом, который, несомненно, произвел революцию в Курдской поэзии, был Горан (1904- 1962), также названный отцом курдского модернизма. В это время курдская поэзия была перенасыщена следами столетнего иностранного влияния, особенно арабского. Горан очистил свою поэзию от этого влияние и придал ей форму, ритм, язык и содержание, которые были основаны на курдской манере поэтического творчества, а также курдской культуре, природе и фольклорной традиции. Арабская система стихосложения (Аруз) была заменена на образцы из старых курдских народных песен, и словарный запас литературного языка был очищен от арабского и других языков [37, с.10].

Доминирующими темами в поэзии Горана являются его идеал свободы и его любовь к Курдистану. Его способ изображения природы уникален в курдской литературе. Здесь и сейчас через другие аспекты Горан раскрывает свое знакомство с ведущими европейскими поэтами-модернистами. В своей литературной карьере Горан пережил три разных периода. Это явственно можно увидеть в содержание и форме его поэзии. Сначала он прошел через классический период следуя по стопам отца и его предшественников. Затем он перешел в романтический период, где женщина и природа были самыми распространенными темами. Он начал трансформировать традиционные образцы поэзии. Горан четко показывает соотношение и взаимную необходимость женщины и природы. Он часто видит женщину в природе и природу в женщине, как в стихотворении «Красота и женщина» [37, с.12].

Сначала он приводит несколько примеров красоты природы, а затем продолжает:

Все это прекрасно и хорошо,
бросая свой свет на путь через жизнь.
Но Природа без улыбки моей любви
не содержит никакого света вообще."

В зрелые годы Горан обратился к свободному стиху как к средству выражения своих политических обязательств на борьбу своего народа за свободу и за права рабочего класса [37, с. 13].

Были и другие поэты в этом так называемом Горан-поколении, которые внесли свой вклад в развитие современной курдской поэзии: Пирамердо, Ахмеда Мухтрар-бека, Фаик Бекас, Дильдар, Зивер, Ахмад Харди, Асыр, Осман Сабри, Джасим-Э Джалиль, Кани', ' Али Бапир, Бахтияр Зевар и Ахол. В этот период курдской поэзии жило три поэта, которые заслуживают особого внимания: Джагархун (1903-1984), Хажар (р. 1920) и Хемин (1921-1986). Их поэзия выражает идеи современного романтизма и реализм при сохранении классической формы традиционной курдской поэзии [37, с.15].

Таким образом, по результатам, проведенного в данной главе исследования, можно сделать вывод, что литература большинства национальных меньшинств коренным образом повлияла на дальнейший ход исторических событий. Именно, идеи национальной идентичности, отраженные в творчестве многих армянских, греческих, сербских, болгарских авторов, послужили началом создания национальной идеи и борьбы за независимость от Османской империи. Также, можно сделать вывод, что литература всех национальных меньшинств Османской империи того периода стремилась возродить доосманское прошлое. Данная закономерность также внесла свой вклад, в развитие идей самоидентичности. Наиболее схожими по своей структуре и содержанию являлись литература греков, армян и балканских народов. Все 3 литературы стремились вернуть их нацию к своим корням и не допустить дальнейшего размывания национальной культуры. Также мы четко видим интеллектуальное сопротивление данному процессу со стороны религиозных глав Миллетов, которые, по средством собственных печатных изданий, пропагандировали идею дальнейшего развития национальной культуры, но в рамках политической подвластности Османской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам комплексного анализа литературы национальных меньшинств Османской империи мы можем сделать вывод, что темами творчества большинства писателей, представляющих национальные меньшинства Османской империи в начале XVIII века, были:

1. Необходимость возрождения и сохранения исторической памяти своего народа.
2. Обращение к изучению религиозных корней народа.
3. Адаптация идей просвещения, пришедших из Европы, к реалиям Османской империи.

К середине XVIII все вышеперечисленные идеи привели большинство авторов национальных меньшинств к идеям борьбы за национальную независимость, всплеск которой начался в начале XIX века. Данные закономерности мы можем видеть в литературах и исторических событиях греческого, сербского, албанского, болгарского, а в последствии и армянского народов. Главной темой литературы этих этнических групп Османской империи в начале XIX становится необходимость вооруженного восстания на борьбу с турецким владычеством. С началом вооруженных действий главной темой авторов становятся ужасы войны, взаимные зверства и тяжелая участь собственного народа. Исключением из данных закономерностей является еврейская и курдская литература. Еврейская литература в Османской империи никогда не была направлена на борьбу за национальную самоидентичность, а курдская борьба начнется уже в начале XX века. Еврейская литература Османской империи в основном носила религиозный и исторический характер. Это было переосмысление сефардскими евреям своего прошлого и нынешнего положения вещей. Курдская литература в плоть до начала XX продолжала носить лирический характер и не брала в сферу своих интересов политические вопросы.

В греческой литературе прослеживается борьба Константинопольского патриархата, который поддерживал власть Османской империей, с писателями, впитавшими идеи эпохи Просвещения, выступавшими за борьбу с Османским владычеством с целью создания независимых государств. Армянский патриархат, наоборот, полностью поддерживал и оказывал тайную помощь молодым писателям, боровшимся за идеи модернизации армянской общины и борьбы с Османской империей.

По результатам проделанной работы можно сделать вывод, что литературное творчество писателей различных национальных меньшинств оказало огромное влияние как на развитие культуры Османской империи в целом, так и на развитие культур отдельных этнических общностей, населявших государство. Она послужила толчком к выработке дальнейшего пути исторического развития различных этнических групп империи. Всплеск войн за национальную независимость тесно связан с интеллектуальным творчеством греческих, армянских, сербских и болгарских писателей. Благодаря творчеству еврейских писателей, еврейской национальной общине Турции удалось донести в современность уникальную культуру и традиции, коренным образом отличающиеся от культуры и традиций евреев, населяющих другие страны, в том числе и Израиль. Все литературы национальных меньшинств Османской империи можно описать одним общим словом - «слияние». Национальная культура каждого народа, смешавшись с уникальной османотурецкой культурой, породила уникальный феномен, который мы и называем национальными литературами национальных меньшинств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алькаева, Л. О. Очерки по истории турецкой литературы. 1908-1939 гг. / Л. О. Алькаева // Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. - 220 с.
2. Бальфур, Д. П. Расцвет и упадок Османской империи / Пер. с англ. М.Пальникова. - М.: Изд. дом "Крон-пресс", 1999. - 695 с.
3. Ирина Ф. Макарова, Болгарский народ в XV–XVIII вв. Этнокультурное исследование/Москва: 2005. - 94-100 с.
4. Ихсаноглу, Э. История Османского государства, общества и цивилизации / Исследовательский центр исламской истории, искусства и культуры (IRCICA). Т. 2 / [Э. Ихсаноглу, Н. Юдже, Г. Кут и др.]. — XXII, 586 с.
5. Николау Н. Г. Краткий словарь новогреческой литературы. — Москва: Книжный дом «Либроком», 2010. — 296 с
6. Новакович, «Историја србске книжевности» (1877). , 350-400 с.
7. Пыпин и Спасович, «История славянских литератур» (т. I—II, СПб., 1879 — 81) 500 с.;
8. Руденко, М.Б. Описание курдских рукописей ленинградских собраний / М.Б. Руденко. – М., 1961. – 126 с.
9. Степович. Очерки истории сербо-хорватской литературы. Киев, 1899, 300с.
10. Суджади, Аладдин. История курдской литературы / Аладдин Суджади. – Багдад, 1952. – 53-135 с.
11. Тронский И., Лопашов С. Греческая литература. // Литературная энциклопедия: В 11 т. — Т. 2. — М.: Изд-во Ком. Акад., 1929. — Стр. 725—748 с.
12. Хазнадар, Маруф. Очерк истории современной курдской литературы / Маруф Хазнадар. – М., 1967. – 287-300 с.
13. Хильми, Рафик. Курдская поэзия и литература. Т. 1-2 / Рафик Хильми. – Багдад, 1941-1956. – 35-70 с.
14. Ягич. «История сербохорватской литературы» 1871, 700с.
15. Andrews, P.A. ed., Ethnic Groups in The Republic Of Turkey. – Wiesbaden : Benninghaus, 1989. – p. 254.
16. Aksoyak, İ. Hakkı. Divan Şiirinin Dili İmparatorluk Dilidir. // Turkish Studies. – 2009. – №4/5. – ss.1-18.
17. Alakom, Rohat. Türk Edebiyatında Kürtler (üçüncü baskı) / Rohat Alakom. – İstanbul: Avesta, 2010. – ss. 5-10.

18. Ali Chooqee Eedo. Are novels written by Kurdish novelists in Arabic, Persian and Turkish considered Kurdish products in terms of content? / Ali Chooqee Eedo. // *International Journal of Kurdish Studies*. – №1(2). – pp. 28-34.
19. Amîn Fayzî: Anjuman-î Adîbân / Assembly of Writers. – İstanbûl, 1920.
20. Avigdor Levy. *The Jews of the Ottoman Empire*. — New Jersey, 1994. pp.300-471.
21. Banac, Ivo. *The National Question in Yugoslavia: Origins, History, Politics*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 1984. – pp.105-130
22. Batıbey, K. Ş. (2000). «Ve Bulgarlar Geldi. BOĞAZIÇI YAYINLARI. İstanbul. – 2000. – pp.15.
23. Çakmakçı Murat. *Yordan Yovkov ve Öyküleri, Doktora Tezi, A.Ü.S.B.E., Ankara 2004. – pp.70.*
24. Castellan, Georges, 1995, *Balkanların Tarihi* (Çev. Ayşegül Yaraman-Başbuğu), Milliyet Yayıncılık, İstanbul.1995. – pp.358.
25. Daphne Tsimhoni, “The Tanzimat: Ottoman Reforms and the Millets,” Washington. 2010. – pp.57.
26. Dr. İzzuddîn Mustafâ Rasûl. *Realism in Kurdish literature / Dr. İzzuddîn Mustafâ Rasûl*. – Beirut, 1968. – p. 100-115.
27. Edward Said, *Orientalism*. New York. 1979. – pp.103.
28. Enver Ziya, *Osmanlı Tarihi (1876-1908)*, C.VIII, 3. Baskı, TTK Yayınevi Ankara. 1988. – ss.1000.
29. *Encyclopedia Iranica*. Nali. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iranicaonline.org/articles/nali> – Дата доступа: 10.05.2020.
30. Ergül, Selim Temo. *Türkçe’de Kürt Edebiyatı*. / Selim Temo Ergül. // *Dipnot*. – 2010. – S. 2 (Temmuz-Ağustos-Eylül). – ss.213-231.
31. Ersoy, Mehmet Akif. *Safahat*. / hazırlayan Cemal Kurnaz. – İstanbul: MEB yay., 1996. ss. 20-30.
32. Erotokritos (c.1600) tarafından romantizm Vitsentzos Kornaros. Atina. – 1896. ss. - 40
33. Evliya. *Günümüz Türkçesiyle Evliya Çelebi Seyahetnamesi / Evliya*. – İstanbul: YKY, 2010. – ss.1-30.
34. Fığlalı, Ethem Ruhi, “Önsöz”, *Türk Dünyası Halk kültürü Üzerine Araştırma ve İncelemeler*, Muğla. 1996. – ss.35
35. Fuzûlî: *Dîvan*. –Ankara: Akçağ yay., 1997. – ss.6.
36. Genç, İlhan, 1998, “Balkanlarda Türk Divan Edebiyatı ve İzleri”, *Uluslararası Kıbrıs ve Balkanlar Türk edebiyatları Sempozyumu Bildirileri*, İzmir. 1998. – ss.87.
37. Goran: *Collected poems*. – Baghdad, 1980. – p.15.
38. Greene, M. *Osmanlı Devleti ve Rumlar 1453-1768*. (Çev. Zeynep Rona). İstanbul. 2018. – ss. 268.

39. Hacker, Ottoman policies towards the Jews and Jewish attitudes towards Ottomans during the Fifteenth Century in "Christians and Jews in the Ottoman Empire", New York. 1982. – pp.20.
40. Hamzaoglu, Y. Balkan Türklüğü. İstanbul. 2008. – ss.20.
41. Hayber, D. A. (2011). Makedonya ve Kosova Türklerinin Edebiyatı. Ankara. 2011. – ss.100.
42. Helen milletinin tarihi (1860-1877), Konstantin Paparrigopoulos. 1860-1877. – ss.100.
43. Inalcik; The Ottoman Empire: The Classical Age 1300–1600, Phoenix Press, Madrid.2001. – pp.200.
44. İsmail Parlatır and Nurullah Çetin. Genç kalemler Dergisi, ed, Ankara: Türk Dil Kurumu, 1999. - p. 108.
45. Jelavich, Barbara. History of the Balkans: Eighteenth and Nineteenth Centuries. Belgrad. 1983. – pp.40.
46. Kemal H., "Balkanlar", İstanbul. 1990. – ss.50.
47. Kollektif. Kıbrıs ve Balkanlarda Türk Şiiri.TÜRK DÜNYASI VAKFI. Eskişehir. 2013. - ss.10.
48. L. Stavrianos; The Balkans since 1453, Athena. 1997. - pp.90.
49. Lewis, The Jews of Islam, London. 1987. – pp.130.
50. Mark Mazower, Salonica, City of Ghosts: Christians, Muslims and Jews, 1430–1950 New York.2004. – pp. 85–90.
51. Mam u Zîn / Rudenko, M.B. (ed. and transl.). – Moscow, 1962. – p.35-40.
52. Ma'oz, "Middle Eastern Minorities," Tashkent. 2019.- pp.139.
53. Masters, Christians and Jews in the Ottoman Arab World: The Roots of Sectarianism. Baku.2005.- pp.111.
54. Minorsky, V.F. The Guran / V.F Minorsky. – L., 1946. – p. 40-63.
55. Öztuna, Yılmaz, Rumeli Kaybımız, İstanbul.1990. – pp.90.
56. Raymond Detrez, "Pre-national Identities in the Balkans", (Leiden: Brill, 2013), New York. 1995. – pp. 35–45.
57. Radmila Jovanovic. An Anthology of Modern Serbian Lyrical Poetry: 1920–1995; originally published in the Bosnian-Croatian-Montenegrin-Serbian language. Belgrad.1999. -pp.200.
58. Radmila Jovanovic. An Anthology of Contemporary Serbian Short Stories.Paris.1998. –pp.32.
59. Roderic H. Davison, "The Millets as Agents of Change in the Nineteenth-Century Ottoman Empire," in Christians and Jews in the Ottoman Empire: The Functioning of a Plural Society, ed. Benjamin Braude and Bernard Lewis (Teaneck: Holmes & Meier Publishers, 1982), 319.

60. Sağlam, Feyyaz, “Ortak Türk Edebiyatı Açısından Yunanistan Türklerinin Konumu, Önemi ve Problemleri Üzerine Düşünceler”, Yunanistan Türkleri Edebiyatı Üzerine İncelemeler , İzmir.1996.- pp.205.
61. Sağlam, Feyyaz, 1998, “Türk Dünyası Edebiyatlarında Yeni Bir Adım: Yunanistan Türklerinin Edebiyatları”, Birinci Uluslar arası Kıbrıs ve Balkan Edebiyatları Sempozyumu Bildirileri”, İzmir. 1998.- pp.104.
62. Samancıgil, K. Erişen, İhsan Mesut. – İstanbul: Ay Yayınevi, 1966. – s. 327
63. Setton K., Western Hostility to Islam and Prophecies of Turkish Doom, Philadelphia 1992. –pp. 161
64. Stavrianos, L. S.. The Balkans since 1453. with Traian Stoianovich. New York.2000. – pp.578.
65. Stefans "Sephardi Jews in Salonica". www.jewishvirtuallibrary.org. Retrieved 2018-12-09
66. Sharkey, Heather J. (2017). A history of Muslims, Christians, and Jews in the Middle East. Cambridge, United Kingdom. 2017. - pp. 260–263.
67. Şükrî-i Bitlîsî. Uluslararası Tatvan ve Çevresi Sempozyumu / Şükrî-i Bitlîsî. – İstanbul: Beyan yay, 2008. – ss.20-50.
68. Tapkova-Zaimova V., Miltenova A., Historical and Apocalyptic Literature in Byzantium and Medieval Bulgaria, trans. M. Paneva, M. Lilova, Sofija 2011. – pp.237.
69. The Kurdish Language and Literature. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.institutkurde.org/en/language/> – Дата доступа: 15.05.2020.
70. Xeznedar, Marif. Kurdish Prose (1945-1961) / Marif Xeznedar. // The Journal of Kurdish Studies. – 1996-1997. – Volume II. – pp. 65-70.
71. Yekta Uzunoglu (1985) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://yektauzunoglu.com/ku/ji-arsive/1985-bi-kurdi-binivisine-hey-le/> – Дата доступа: 11.05.2020.